Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
П-241-70
XVIII 36/7 2 экз
въ С... Студенч...

1917 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ | 13 АВГУСТА.

БЕССАРАБСКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ.

(БЫВШІЯ КИШ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТИ).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

50-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ | 1867. VII 1917. | № 32.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархіи и въ редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ Кишиневѣ. На перемѣну адреса присылается 30 к. почтов. марками.

Значеніе преподаванія въ школѣ Закона Божія и кто долженъ его преподавать.

Учительскіе съѣзды въ Москвѣ и Рязани и нѣкоторые родительскіе комитеты взяли на себя смѣлость рѣшить, чтобы Законъ Божій или преподававался факультативно, или совсѣмъ не преподавался, а преподаваніе было бы предоставленно родителямъ, на что дали достойную отповѣдь ученики старшихъ классовъ 1-й Рязанской гимназіи. Удивительно, насколько оказались зрѣлыми учащіеся по сравненію съ педагогами и родителями, вынесшими такой приговоръ надъ Закономъ Божіимъ.

Возникаетъ вопросъ: да имѣли ли они право изгонять З. Б. изъ школы? Назначеніе школы—подготовка къ жизни сообразно съ запросами духа и быта народа, слѣд., не народъ для школы, а обратно,—школа для народа; поэтому не педагогамъ рѣшать этотъ коренной жизненный вопросъ, а всему народу. Пусть сдѣлаютъ опросъ по всѣмъ приходамъ православной Россіи, и тогда видно будетъ, какъ поступить съ З. Б. въ школѣ, а народъ уже высказывается. Въ № 8 „Голосъ Свободной Церкви" сообщено, что на собраніи духовенства и мірянъ 1-го касимовскаго округа міряне выразили единодушное пожеланіе принять мѣры къ тому, чтобы въ земскихъ школахъ воспитаніе дѣтей было строго религіозно-нравственнымъ и З. Б. былъ первымъ предметомъ въ школѣ и земской, какъ и въ церковной. Рѣшительное осужденіе учителямъ, изгоняющимъ изъ школы З. Б., произнесено было въ г. Спасскѣ 12 мая на собраніи духовенства и мірянъ городского округа: были представители отъ мірянъ отъ города и отъ 4 волостей, и всѣ они единогласно рѣшили: „не нужно намъ такихъ учителей! Мы ихъ прогонимъ и выберемъ себѣ своихъ, которые не шли бы противъ преподаванія духовенствомъ въ школѣ Закона Б. и сами вели бы школу въ религіозно-нравственномъ

духѣ" Несомнѣнно, и весь народъ въ совокупности осудитъ такихъ педагоговъ; лишь немногіе сравнительно, мнящіе себя просвѣщенными, передовыми, выносятъ такое нелѣпое рѣшеніе, „безъ достаточнаго убѣдительныхъ доводовъ", какъ сказали ученики. Народъ нашъ—глубоко вѣрующій, что отмѣчено и историками, какъ Погонинъ, Бестужевъ—Рюминъ и др., и былинами, и народными пѣснями и многочисленными писателями: Некрасовымъ, Достоевскимъ, Лермонтовымъ, Чеховымъ, Тургеневымъ и др. Онъ совершенно иного склада и по исторически развившимся условіямъ его жизни сравнительно съ духовнымъ и историческимъ укладомъ жизни народовъ Зап. Европы. Итакъ, пусть рѣшаютъ этотъ самый жизненный вопросъ весь народъ и духовенство, которое поставлено спеціально для религіознаго просвѣщенія мірянъ и которое получаетъ спеціальную для этого подготовку. Если подготовка духовенства до сихъ поръ была неудовлетворительна, то нужно озаботиться, чтобы она поднята была на высоту. Въ каждомъ дѣлѣ нуженъ мастеръ: такъ и въ дѣлѣ духовнаго руководительства должны быть спеціально подготовленные люди, и они рѣшаютъ вопросы.

Педагоги же вообще и многіе городскіе интелигентные родители дѣйствительно не знаютъ народа. 29 лѣтъ я былъ учителемъ гимназіи, и, скажу по совѣсти, народную жизнь мало зналъ, но затѣмъ 6 лѣтъ моей инспекторской службы по народнымъ училищамъ дали мнѣ возможность широко и близко узнать народную жизнь съ ея запросами и характеристикой: приходилось входить въ сношенія и съ земскими и городскими учрежденіями, и сельскими обществами, и отдѣльными лицами изъ разныхъ слоевъ народа. Лучше знаютъ народную жизнь сельскіе учителя, но и они не во всей полнотѣ; что же касается до учащихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то положительно можно сказать, что они народную жизнь мало знаютъ. Вотъ какъ Чернолусскій характеризуетъ учителей городскихъ училищъ, бывшихъ на съѣздѣ въ 1909 г. 7—14 іюня, въ журналѣ „Вѣстникъ Воспитанія" № 5 1909 года: „Нерѣдко давали себя знать недостаточно высокій уровень общей интелигентности этой массы учителей, ея слабое знакомство съ обще-принципіальными вопросами собственной же профессіи, узость ея соціально-общественныхъ горизонтовъ, ея оторванность отъ широкихъ трудовыхъ массъ и злободневныхъ вопросовъ политической борьбы". Ясно, что рѣшать вопо З. Б. въ школѣ долженъ народъ вмѣстѣ съ духовенствомъ, тѣсно связаннымъ съ нимъ и живущимъ одною жизнью.

Эти педагоги—родители, видно, не понимаютъ и сути религіи и въ частности Закона Б. З. Б. требуетъ изученія какъ его самаго съ богословской стороны, такъ и со стороны науки свѣтской, чтобы понять, что вся природа и въ частности мы—люди есть созданіе Божіе, что наука подтверждаетъ, а не отрицаетъ, что Богъ управляетъ міромъ. Изученія религіи требуетъ и священное писаніе, чтобы мы „разумѣвали, что есть воля Божія" „испытуйте писаніе". Религія христіанская имѣетъ три стороны: во 1-хъ, она философія, уясняющая происхожденіе вселенной, смыслъ жизни человѣческой и явленій природы; во 2-хъ, она предлагаетъ кодексъ нравственныхъ правилъ—программу жизни каждаго чѣловѣка и значеніе соціальнаго строя. Религіозныя убѣжденія даютъ тонъ, окраску жизни: магометанинъ живетъ по рецепту своей религіи, еврей—своей, католикъ—своей, и т. д. и всякій христіанинъ по духу, а не по одной кличкѣ, сообразуетъ свои дѣйствія, слова, помыслы съ ученіемъ Христа. Въ—3-хъ, религія не есть простая мораль житейской мудрости, а широкая связь людей съ Богомъ, безъ которой ничего добраго не бываетъ: „Безъ Меня ничего не можете дѣлать. Я лоза, а вы-вѣтви, сказалъ Спаситель. Безсиліе человѣческой воли въ борьбѣ съ самимъ собою признается и наукою, и священнымъ писаніемъ, и личнымъ опытомъ. Истинный христіанинъ ждетъ и получаетъ помощь Божію. Вотъ это-то и нужно понять христіанину и этимъ руководиться въ своей жизни. Но можетъ ли даже интеллигентная семья, не говоря уже о невѣжественной массѣ, весьма нерѣдко даже безграмотной, преподавать въ такомъ духѣ религію? Мы—міряне какъ должно быть и не знаемъ своей религіи; основательно знающихъ ее и понимающихъ ея духъ представляютъ сектанты, ложно понимающіе христіанскую религію. Во—2 хъ, есть семьи не вѣрующія вовсе, а въ большинствѣ хотя и называющія себя христіанами, но совершенно индиферентныя къ Церкви, кромѣ, впрочемъ, простого народа. Такъ будутъ ли они учить дѣтей Закону Б.? Въ—3-хъ, многіе родители не имѣютъ даже времени заниматься съ дѣтьми, будучи обременены работою, а многіе изъ интеллигентовъ—и желанія,—предпочитая весело проводить время на

разныхъ вечерахъ и собраніяхъ, а не заниматься съ дѣтями да еще по закону Б., который не даетъ осязательной и матеріальной пользы, къ чему устремлены теперь всѣ помыслы. Так. обр, если не обучать дѣтей въ школѣ Закону Б. или обучать факультативно, то получится состояніе хуже языческаго: языческій міръ зналъ своихъ боговъ, а здѣсь будетъ полное невѣдѣніе своего Бога, при факультативномъ обученіи христіанскую религію будутъ усвоять лишь нѣкоторые, можетъ-быть, меньшинство. Такимъ рѣшеніемъ, слѣд., въ корень подрывается православіе.

Указываютъ на Францію, что тамъ З. Б. изгнанъ изъ школы. Дѣйствительно въ 1882 г. изъ программы народной школы былъ исключенъ З. Б. и замѣненъ преподаваніемъ гражданства и морали, въ 1886 г. духовенство было изгнано изъ общественныхъ школъ, и что же?—преступность молодежи быстро и сильно возросла. Альфредъ Фульве опубликовалъ, что французская статистика обнаруживаетъ возрастаніе въ странѣ преступности: общая преступность за 50 лѣтъ утроилась, хотя народонаселеніе увеличилось лишь немного, преступность дѣтей стала почти вдвое превышать преступность совершеннолѣтнихъ: необычайное повышеніе преступности среди французскаго юношества отмѣчаетъ и газета „Dajly Telegvaph“ въ 1912 году; по отчетамъ министерства юстиціи, болѣе 36 процентовъ преступниковъ—несовершеннолѣтніе. Газета „Kuzer. Leftung“ объясняетъ такое явленіе тѣмъ, что, по теоріи Ферро, тридцать лѣтъ назадъ добившагося отдѣленія школы отъ церкви и религіи, школа стала сначала безрелигіозною, а затѣмъ антирелигіозною. Духовенство, по изгнаніи изъ школъ, стало открывать частныя школы, и получился громадный успѣхъ: въ 1902 г. насчитывалось 22, 167 конгрегаціонныхъ школъ съ учащимися 1,629,000; но въ этомъ году правительство закрыло всѣ эти школы, и оно шло противъ желанія народа, который встрѣтилъ эту мѣру очень несочувственно, по мѣстамъ было даже сопротивленіе полиціи при закрытіи школъ. Въ парижской газетѣ въ 1912 г. Агатонъ (псевдонимъ) объясняетъ исключеніе преподаванія религіи не по враждебности къ религіи, а по недовѣрію къ католическому духовенству. Число конгрегаціонныхъ школъ съ громаднымъ количествомъ учащихся въ нихъ служитъ доказательствомъ стремленія француз. народа къ религіозному обученію.

Но такова французская школа была раньше; теперь же наступилъ радикальный переворотъ въ образѣ мысли и на строеніи французскаго юношества. Упомянутая статья Агатона—выводъ изъ анкеты о настроеніяхъ въ средѣ современной молодежи во Франціи и личныхъ его бесѣдъ и переписки съ студентами и профессорами—утверждаетъ это, какъ несомнѣнное: молодежь переродилась: въ настоящее время $^1/_3$ парижскихъ студентовъ истинные католики; анархія, безалаберность стали имъ противны; нравственная чистоплотность составляетъ характеристику франц. молодого человѣка новаго типа; группа студентовъ медицинскаго и юридическаго факультета въ Парижѣ образовала общество проведенія въ жизнь нравственныхъ идеаловъ подъ названіемъ „Новая Жизнь“. Нынѣшняя французская молодежь и молодежь конца прошлаго столѣтія—двѣ противоположности. Это подтверждаетъ и современный знаменитый французскій ученый Бергсонъ, который сказалъ: „Несомнѣнно, мы присутствуемъ при великомъ переворотѣ, полномъ глубокого значенія“. И А. Бѣлорусовъ въ книгѣ „Франція“ указываетъ на возрожденіе во Франціи сочувствія къ религіознымъ вопросамъ: „Съ 80 годовъ прошлаго вѣка, говоритъ, онъ обозначилась реакція противъ позитивизма и исключительнаго господства разума и науки, началась среди буржуазіи, испуганной политическими и соціальными послѣдствіями безвѣрія и духа критики и отрицанія“ Так. обр. наши прогрессивные педагоги вступаютъ въ стадію, уже пережитую Франціей и отвергнутую, какъ весьма вредную.

„Ходячее мнѣніе объ антирелигіозности французской школы, говоритъ Агатонъ, не соотвѣтствуетъ современной дѣйствительности: мораль, преподаваемая въ ней, есть уроки христіанскаго вѣроученія“. Преподаваніе морали стоитъ на первомъ мѣстѣ: въ начальныхъ школахъ второй урокъ отъ 8 ч. до 8 ч. 30 мин. утра для всѣхъ курсовъ назначенъ на „моральное обученіе“. Необходимость преподаванія въ школѣ нравственности признаютъ всѣ выдающіеся ученые педагоги, государственные люди, каковы: Пуанкаре (президентъ), Клемансо, Рескинъ, Чаннингъ, Амосъ Кеменскій, Ушинскій, Рачинскій, Ильинскій и далѣе Л. Толстой, сказавшій (ч V. стр. 382 сочин. „Воспитаніе и образованіе“): „религія есть единственное законное и разумное основаніе воспитанія, и (въ статьѣ „О свободной шко-

лѣ): „Въ основу всего должно стать то, что заброшено въ нашихъ школахъ—религіозное пониманіе жизни". Наши же педагоги не хотятъ ни Закона Б., ни морали въ школѣ.

Въ германіи въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія Бисмаркъ хотѣлъ было избавить школы отъ вліянія духовенства, но вынужденъ былъ уступить народу, и въ 1906 г. въ Пруссіи изданъ новый законъ, которымъ подтверждена руководящая роль духовенства въ школьномъ дѣлѣ.

Въ Англіи никогда не было борьбы противъ церковной школы. Тамъ З. Б. въ школѣ составляетъ необходимую принадлежность. Въ 1902 году изданъ былъ законъ Бальфура, коимъ церковная школа была прочно и надежно устроена. Въ Камбриджѣ, Оксфордѣ, Итонѣ студенты обязаны ежедневно приходить на краткую утреннюю и вечернюю молитву.—Такъ ссылка педагоговъ на заграницу указываетъ незнаніе западной школы.

Участники учительскаго съѣзда, съ которыми пришлось бесѣдовать, указываютъ, какъ на главную причину устраненія духовенства отъ школы, на плохое преподаваніе З. Б. священниками. Ужъ это совсѣмъ нелогично: плохое преподаваніе, такъ о преподаваніи и нужно говорить, но самъ законъ-то Б. тутъ при чемъ? Священникъ-законоучитель небрежно преподаетъ или мало посѣщаетъ уроки, такъ и толкуйте объ этомъ, изыщите мѣры къ понужденію, даже отстраняйте таковыхъ совсѣмъ отъ прихода. Повторяется ошибка деистовъ конца XVIII столѣтія: видя недостатки католическаго духовенства, они обратили борьбу противъ самой религіи, т. е. хотѣли резиной вытереть на бумагѣ грязныя пятна, да протерли самую бумагу. Почему же педагоги не изгоняютъ изъ школы русскій языкъ, такъ какъ онъ преподается нисколько не лучше Закона Б. Слышится общая жалоба—и неоднократныя заявленія министерства Нар. Просв., и сѣтованіе общества, и недовольство самихъ учащихся—на неудовлетворительную постановку преподаванія русскаго языка и въ низшей и въ особенности въ средней школѣ: преподаютъ схоластично грамматику, а не изучаютъ языкъ, т.-е. „зубреніе" правилъ, а не пониманіе духа языка. Конечно, есть надлежащіе преподаватели русскаго языка, но вѣдь есть и прекрасные законоучители.

Очень тяжело вѣрующему слышать что, большинство нашихъ прдагоговъ таково, что они не понимаютъ ни самой христіанской религіи, ни запросовъ народнаго духа. Мы всѣ живемъ въ области фантазіи и безсознательнаго, ошибочнаго увлеченія Западомъ.

Д. Анинскій.

Нужна-ли молдавская школа.

Казалось бы, даже странно ставить такой вопросъ. Вѣдь, каждой націи принадлежитъ неотъемлемое право самоопредѣленія, а безъ національной школы какое же можетъ быть самоопредѣленіе. Стало быть, въ молдавской деревнѣ для дѣтей молдаванъ можетъ быть только молдавская школа. Это ясно, какъ Божій день.

Къ сожалѣнію, этотъ простой и ясный вопросъ получилъ у насъ чрезвычайно острую и ненормальную постановку. Вокругъ него скопилось столько страстности, сплелось столько мелкихъ личныхъ интересовъ, что самъ по себѣ ясный вопросъ вдругъ оказался запутаннымъ и затемненнымъ.

Въ другой странѣ на уродливую кампанію противъ возрожденія національной школы посмотрѣли бы, какъ на курьезъ или выпадъ черносотенной реакціи; у насъ же борьба противъ молдавской народной школы проходитъ подъ флагомъ *демократизма*, смущаетъ умъ и совѣсть малыхъ сихъ и расколола на два враждебныхъ лагеря всю Бессарабію.

Враги молдавской школы переносятъ споръ на политическую плоскость и націонализацію школы связываютъ съ румынской оріентаціей. Тутъ опять всплываетъ тотъ знаменитый «сепаратизмъ», на которомъ много русскихъ чиновниковъ сдѣлало прекрасную карьеру. Правда, наши бюрократы смотрѣли только въ сторону Петрограда, а теперь повернули носъ по вѣтру и, бія себя въ грудь, вопіютъ о кровныхъ интересахъ трудового крестьянства. Съ пѣной у рта доказываютъ они весь вредъ молдавской школы, отдаляющей молдаванъ отъ тѣснаго общенія съ Россіей.

Мимо этихъ бюрократовъ съ ихъ откровенными руссификаторскими аппетитами можно пройти спокойно. Они не опасны: слишкомъ прозраченъ ихъ эгоизмъ. Но за одно съ ними дѣйствуетъ извѣстная часть мѣстной деревенской интеллигенціи. Этотъ врагъ куда серьезнѣе:

онъ близокъ къ народу и пользуется авторите томъ въ деревнѣ. Хотя онъ сталъ въ оппозицію къ молдавской школѣ тоже изъ эгоистичоскихъ побужденій, но удачно это скрываетъ.

Прикидываясь горячимъ другомъ народа, онъ всячески вооружаетъ молдаванъ противъ молдавской школы. Плодъ такой агитаціи—налицо: деревня молдавская, какъ это не дико, открещивается отъ молдавской школы. «Зачѣмъ намъ изучать молдавскій языкъ: его мы и такъ отлично знаемъ съ дѣтства. Намъ нужна только русская школа, потому что безъ русскаго языка въ русскомъ государствѣ совсѣмъ пропадешь».

Въ устахъ простого народа такое разсужденіе извинительно. Его неразвитой умъ не можетъ охватить окружающей жизни во всей сложности, отдѣлить причину отъ слѣдствія. Но это непониманіе народомъ своей же пользы кое кому выгодно и вотъ ложные радѣтели народные стараются использовать это настроеніе.

«Зачѣмъ вамъ молдавская школа? неужели вы хотите остаться въ прежнемъ загонѣ, рабствѣ и презрѣніи? Вспомните, какъ всѣ презирали молдаванина за его отсталость и невѣжество. «Молдаванъ—капъ ди боу», только это вы и слышали до сихъ поръ. Молдавская школа такъ и оставитъ васъ прежними молдаванами, а вамъ нужно знать русскій языкъ, значитъ и школа нужна только русская».

Деревня довѣрчиво воспринимаетъ эти лукавыя рѣчи и рѣшительно заявляетъ: «Дубинами прогонимъ тѣхъ учителей, которые вздумаютъ открывать у насъ молдавскія школы. Такіе учителя не желаютъ намъ добра, они подкуплены помѣщиками и хотятъ держать насъ по прежнему въ темнотѣ».

Потирая руки отъ восторга, іудушки-предатели подскакиваютъ съ другой стороны и нашептываютъ въ другое ухо: «Люди добрые, а слышали вы: говорятъ, что осенью закроютъ всѣ школы русскія и откроютъ вмѣсто нихъ только молдавскія; знаете ли вы, что это значитъ. Это значитъ, что до сихъ поръ у васъ было 2—3 тысячи школъ, а теперь будетъ не болѣе 300—400. Видите, какъ хотятъ оставить васъ темными, чтобы легче было держать въ рукахъ.» Конечно, этотъ аргументъ еще больше озлобляетъ народъ противъ молдавской школы.

Можно ли спокойно пройти мимо этой зловредной агитаціи. Сентябрь не за горами, а тамъ уже пора и за школьное дѣло. При такомъ настроеніи темной массы долго ли до бѣды Надо заранѣе принять мѣры и раскрыть народу глаза на его истинныхъ друзей и враговъ. Надо вскрыть дѣйствительныя причины, толкающія агитаторовъ на путь борьбы съ народной молдавской школой. Нужны листочки, брошюры, а важнѣе всего живое слово.

Ясно и опредѣленно скажемъ народу, что никто не хочетъ сокращать числа школъ; напротивъ, всѣ хотятъ имѣть какъ можно больше школъ. А бѣда наша въ томъ, что до сихъ поръ у молдаванъ не было ни одной настоящей школы, которая могла бы развить его дѣтей и дать крѣпкія, устойчивыя познанія на всю жизнь. За 105 лѣтъ прежняго режима чего добился нашъ молдаванинъ? Онъ былъ въ такомъ ужасно приниженномъ положеніи что самое имя его стало браннымъ. У него отняли даже дѣтей, ибо, получивъ воспитаніе въ русской школѣ, эти дѣти стали чуждаться своего народа и всячески скрывали свою національность. Интеллигенція, вышедшая изъ нѣдръ молдавскаго народа, отвернулась отъ него и стала усердно служить дѣлу руссификаціи.

Печально, ужасно, но это фактъ, предъ которымъ стоимъ сейчасъ мы всѣ. Внѣ всякаго сомнѣнія, причина жалкаго положенія молдаванина кроется именно въ отсутствіи національной школы. Руссификаторская политика отняла у молдаванъ единственное средство къ просвѣщенію и народная масса остановилась въ своемъ развитіи, застыла на мѣстѣ, но русской такъ и не стала.

Пусть не указываютъ на тысячи министерскихъ, земскихъ и церковныхъ школъ. Въ самомъ дѣлѣ, кого мы желаемъ обмануть большимъ числомъ школъ? Есть ли еще добросовѣстно заблуждающіеся касательно роли этихъ школъ?

Да, школъ было немало, средства народныя тратились довольно щедро, а польза отъ нихъ народу гдѣ? Эти школы были орудіемъ жестокой инквизиціи, какъ для дѣтей молдаванъ, такъ и для самихъ учителей, изъ подъ палки обучавшихъ дѣтей на непонятномъ, чужомъ языкѣ.

Такая школа только калѣчитъ людей. Промучившись лѣтъ 6, молдавскій ребенокъ выходилъ изъ школы безъ всякаго развитія: кое-какъ научался читать и подписывать свою фа-

милію каракулями. О дальнѣйшемъ внѣшкольномъ чтеніи и саморазвитіи никому и въ голову не приходило.

Прежняя школа шла въ разрѣзъ со всѣми основными требованіями педагогики: учить ребенка на материнскомъ языкѣ, идти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ легкаго къ трудному. Такое преступленіе совершалось сознательно. Бездушный бюрократъ, дирижировавшій дѣломъ народнаго образованія, не считалъ нужнымъ предерживаться нормальныхъ педагогическихъ законовъ по отношенію къ какому то тамъ молдавскому народу.

Эта низшая раса, по его мнѣнію, должна исчезнуть и раствориться въ русскомъ морѣ. Однако, молдаванинъ выдержалъ вѣковой натискъ руссификаціи и стойкость его разбила всѣ ухищренія обрусителей. Пусть враги народа называютъ его косным, но эта косность помогла ему удержать свой языкъ, обычаи и душу. Столѣтіе гнета лишь кое кого сбило съ толку, а масса народная въ общемъ нетронута и еще ждетъ своей національной культуры.

Пусть враги молдавской школы не ссылаются также на волю народа, который якобы самъ не желаетъ имѣть своей національной школы. Этотъ кивокъ въ сторону народа не выдерживаетъ критики. Вспомните, что нашъ народъ относится враждебно также и къ медицинѣ, особенно, во время эпидемій. И что же? Возражаетъ ли кто нибудь противъ приглашенія врачей, устройства больницъ, по требованію медицинской науки? Надо быть послѣдовательнымъ и по такой же культурной дорогѣ идти также и въ дѣлѣ народнаго образованія.

Дайте молдаванину возможность учиться на родномъ языкѣ, разъясните ему всю пользу просвѣщенія и чрезъ короткое время его не узнаете. Анекдотическая инертность его исчезнетъ, онъ усвоитъ подлинную культуру, при посредствѣ молдавской школы и только чрезъ нее пріобщится онъ и къ русской культурѣ, станетъ сознательнымъ русскимъ гражданиномъ.

А теперь, сегодня, сейчасъ же надо на всю Бессарабію громко сказать, что только теперь, съ этой осени молдаване получатъ настоящую добрую школу, гдѣ ихъ дѣти будутъ учиться на родномъ языкѣ. Разъясните молдаванамъ, что русскій языкъ отнюдь не изгоняется изъ молдавской школы. Дѣти охотно будутъ посѣщать свою школу, быстро разовьются и усвоятъ всю школьную мудрость. А такимъ развитымъ дѣтямъ, конечно, уже легко будетъ выучить и русскій общегосударственный языкъ.

Свящ. *Ѳ Богосъ.*

Взбаламученное море.

«Дай Богъ, чтобъ милостію неба разсудокъ на Руси воскресъ—онъ что-то кажется исчезъ»...

А. С. Пушкинъ.

Съ ужасомъ всматриваешься въ происходящее сейчасъ въ Россіи. Великая, необъятная, хранившая доселѣ загадочное молчаніе сфинкса, она сейчасъ представляетъ собою взбаламученное, разбушевавшееся море, въ роковомъ просторѣ котораго много бѣдъ погребено и впереди еще не мало жертвъ унесутъ его гигантскія мутныя волны. Свобода, лучезарная, чистая, святая, въ борьбѣ за которую погибло въ тюрьмахъ и Сибири такъ много лучшихъ людей Россіи и о которой все время мечтала и вся остальная Россія, наконецъ завоевана; но, Боже мой, въ какомъ видѣ она предстала предъ нами! Нѣтъ, это не та долгожданная, желанная свобода, это не та «прекрасная заря», которую мечталъ видѣть великій поэтъ «надъ отечествомъ свободы просвѣщенной», а какой-то стихійный произволъ, дикій разгулъ страстей вчерашнихъ рабовъ, чудовищный размахъ партійнаго эгоизма.

Глубокая, самоотверженная любовь къ родинѣ, неискоренимая, казалось, вѣра въ ея великое будущее, въ ея мессіанское міровое призваніе,—любовь, которую не могли заглушить ни египетское рабство у самодержавнаго строя, ни искусственно разжигаемая вражда между населяющими Россію народностями, превратилась въ условіяхъ свободы если не въ полную ненависть къ родинѣ, то въ какое-то безразличіе къ ея въ мукахъ рожденной свободѣ.

Вѣра въ Бога, въ Христа, въ православіе, за единое «азъ» котораго шли еще вчера на плаху, на которомъ созидалась и утверждалась вся предыдущая жизнь великой Россіи, сейчасъ признается ненужнымъ, лишнимъ для нея. Священниковъ гонятъ, избиваютъ, убиваютъ, издѣваются надъ ними, пусть даже во многихъ случаяхъ и по заслугамъ ихъ, Законъ Божій изгоняютъ изъ школъ въ храмахъ творятъ безо-

бразія. Точно свобода разбудила всегда имѣвшееся въ душѣ русскаго человѣка и даже въ обычное время иногда, въ отдѣльныхъ случаяхъ прорывавшееся стремленіе свѣситься надъ бездной, заглянуть въ нее, чтобы испытать жуткое, сладострастное чувство крайнихъ предѣловъ дерзанія, то чувство «упоенія бездны мрачной на краю», о которомъ такъ много говорилъ Достоевскій и которое онъ считалъ основной чертой психики русскаго народа.

И если и раньше иностранцы останавливались въ недоумѣніи предъ загадочностью русской души, предъ парадоксальностью психики русскаго народа, то теперь это недоумѣніе готово перейти, если уже и не перешло, въ полный отказъ разобраться въ этомъ страшномъ народѣ,—въ готовность махнуть рукой разъ навсегда на него, какъ на безнадежно больного.

Вся радость освобожденія, вся надежда на то, что, наконецъ, настала та свѣтлая пора, когда каждый можетъ свободно работать на пользу родины, для которой съ добытой свободой открывались перспективы необъятныхъ возможностей—блекнетъ, переходитъ въ жуткую тревогу, почти отчаяніе, что все погибнетъ, что надъ изстрадавшейся родиной вновь нависнутъ черныя тучи, настанетъ рядъ еще болѣе тяжелыхъ, безпросвѣтныхъ дней, дней рабства, гнета, насилія и, можетъ быть, даже не отечественнаго, а иноземнаго рабства.

И страстно, мучительно хочется чуда, которое одно только, кажется, въ создавшихся условіяхъ могло бы спасти Россію и свободу. Хочется вѣрить съ поэтомъ, что умомъ Россіи не понять, а въ нее «можно только вѣрить». И хочется, чтобы этой вѣрой прониклись всѣ, и вѣра двинетъ горы нависшихъ надъ родиной бѣдъ, разгонитъ зловѣщія тучи, затянувшія мрачной пеленой горизонтъ свободы и спасетъ погибающую родину. Хочется вѣрить и не вѣрится.

Возжечь эту вѣру сначала въ себѣ, а затѣмъ и во всѣхъ сынахъ Россіи должно прежде всего духовенство. Гонимое сейчасъ, оплеванное врагами и друзьми оно должно забыть свои обиды, подавить въ себѣ тревогу и страхъ за свое будущее, оставить даже свои заботы объ устройствѣ прихода и церковной жизни. Нельзя строить зданіе церкви на пескѣ, да еще тогда, когда военный и соціальный самумъ превратилъ этотъ песокъ въ бушующее море. Нужно укротить бурю, спасти родину и свободу и тогда приняться за строительство. Изнуренная зноемъ бурнаго періода революціи, душа народа вновь почувствуетъ мучительную жажду религіи и пойдетъ утолять ее не въ бездонныхъ глубинахъ отрицанія и разрушенія, не въ мутныхъ водахъ крайностей соціалистическаго утопизма, а въ кристально-чистыхъ струяхъ божественнаго источника христіанства, въ церкви православной.

Свящ. *Н. Стойковъ.*

КЪ СОБРАТЬЯМЪ.

Въ 1905 году въ первый разъ раздался кличъ къ намъ, духовенству, чтобы мы объединялись своими моральными силами для возрожденія церковно-приходской жизни. И мы, о. о. духовные, и вы, г. г. псаломщики, можемъ засвидѣтельствовать, что на этотъ кличъ мы отозвались послушно. Помните, какъ мы собирались то въ одномъ, то въ другомъ селѣ на свои пастырскія собранія, совершали, предварительно, торжественныя богослуженія, поучали народъ, а потомъ открывали засѣданія и разрѣшали вопросы церковно-приходской жизни. Наши постановленія и протоколы засѣданій представлялись на архипастырское благоусмотрѣніе владыкъ нашихъ, и они, владыки наши, о нѣкоторыхъ нашихъ постановленіяхъ отзывались съ похвалой и приказывали ихъ печатать въ епархіальномъ органѣ, какъ примѣры, достойные подражанія. Но что дальше было?.. Сказать, что ровно ничего, я не смѣю, но нельзя замолчать, что и то немногое, что проведено было по нѣкоторымъ мѣстамъ въ приходскую жизнь, какъ маленькая зорька будущаго свѣтлаго дня, постепенно стало потухать, стушевывалось, и, наконецъ, кануло въ бездну тѣхъ традицій, изъ коихъ вѣками сплеталась церковно-приходская народная жизнь.

Въ наши дни кличъ объ объединеніи и сплоченіи русскаго духовенства раздается съ особенною силою на всю православную Русь,—раздается не только изъ устъ Владыкъ, но и изъ устъ нашихъ сельскихъ и городскихъ собраній. «Объединяйтесь, объединяйтесь», твердятъ намъ чуть-ли не ежедневно,—«не теряйте момента»! Теперь, при устроеніи новаго правительства государственнаго, закрѣпите свои права, свой авторитетъ, не молчите, иначе васъ затушуютъ, и горе будетъ вамъ! И, дѣйстви-

тельно, мы видимъ, что нынѣ, какъ никогда, русское духовенство объединяется между собою, и не только между собою, но и съ мірянами. Сколько за малое, сравнительно, время уже было собраній и съѣздовъ нашихъ; и частныхъ и окружныхъ, и епархіальныхъ, и, наконецъ, былъ и Всероссійскій Съѣздъ духовенства и мірянъ. Сколько на всѣхъ этихъ собраніяхъ и съѣздахъ было ораторства, сколько пожеланій высказано, сколько напечатано и запротоколено! Всего этого и не перечесть. Но во всемъ этомъ я, или по близорукости своей, или по старчеству своему, до сихъ поръ не могу найти чего-то еще для полноты проекта новой церковно-приходской жизни, и все, что говорилось и писалось, вращается, на мой взглядъ, по преимуществу на внѣшней постановкѣ дѣла, *а о духѣ его, о существѣ его, очень мало сказано.* По словамъ «Всероссійскаго Ц. О. Вѣстника», № 73, —даже и литература духовная «нынѣ занята больше вопросами внѣшняго характера... Преобладаетъ какъ будто-бы точка зрѣнія Марѳы, а чистота высокихъ устремленій Маріи какъ будто-бы забыта... Мало только внѣшнихъ устроеній... Больше словъ о Самомъ Христѣ!.. Больше религіознаго свѣта»!..

Изъ дѣятельности нашихъ первоучителей, св. апостоловъ, мы знаемъ случай, когда они собрались въ г. Іерусалимѣ и здѣсь, подъ предсѣдательствомъ ап. Іакова, имѣли сужденіе хотя и по вопросу обрядового Моисеева Закона. но въ результатѣ сужденія о немъ вынесли и нравственный законъ: не дѣлай другому того, чего самъ себѣ не желаешь» (Дѣян 15, 28-29).

И вотъ, мнѣ представляется весьма важнымъ и цѣлесообразнымъ объединиться намъ, совмѣстно съ мірянами, прежде всего и непремѣнно въ нашемъ взглядѣ на нравственную жизнь народа русскаго, нашихъ пасомыхъ, установить и признать, что въ этой жизни, есть, чего въ ней нѣтъ, и что должно быть— на основаніи *единаго незыблемаго Закона Христова...* Признаюсь, я до сихъ поръ нахожусь въ недоумѣніи отъ статьи: «Позиція Духовенства»*), въ которой авторъ увѣряетъ насъ, что въ русскомъ народѣ развито стремленіе къ братству и любви». Откуда такое наблюденіе и заключеніе? Если авторъ статьи имѣетъ въ виду давній и пресловутый «восточный вопросъ», къ которому Россія всегда соприкасалась, то въ этомъ соприкосновеніи играла роль государственная политика, которая раньше ничего общаго не имѣла съ народною волею, а слѣдовательно, и съ душевнымъ настроеніемъ русскаго народа къ «восточному вопросу»; а только она, эта политика, прикрывалась вынужденною народною волею,—и, я способенъ думать, что если-бы старая политика считалась съ душевнымъ настроеніемъ русскаго народа, то у насъ не было-бы многаго изъ того, что было. Если же авторъ статьи вывелъ свое заключеніе изъ наблюденія за внутреннею жизнью народа, то я могу не только привѣтствовать, но и позавидовать автору, что онъ жилъ и живетъ среди такого примѣрнаго и исключительнаго общества людей, гдѣ примѣтилъ столь высокія качества у народа. Я провелъ почти 46 лѣтъ среди народа и всеже не подмѣтилъ особаго стремленія нашего народа «къ братству и любви». Если бы эти качества были въ нашемъ народѣ, наше земное Русское царство представляло-бы собою подобіе Царства небеснаго. Въ заключеніи автора я усматриваю нѣкоторое посягательство на чужую собственность, конечно, не вещественную, а духовную. Ибо если и было когда либо въ христіанахъ развито стремленіе къ братству и любви, то это было далеко назадъ, во дни первыхъ вѣковъ христіанства, преимущественно-же въ вѣкъ апостольскій, когда, по замѣчанію дѣописателя ап. Луки, христіане такъ были связаны между собою братскою любовью, что у нихъ **) «какъ бы было одно сердце и одна душа, когда богатые люди продавали свои имѣнія и вырученныя деньги приносили апостоламъ для раздачи нуждающимся, когда христіане старались въ своихъ семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ руководиться однимъ только закономъ Христа», и своею вообще жизнью оставили образецъ для всѣхъ вѣковъ и народовъ. А нашъ вѣкъ, нашъ народъ, спрашиваю я, какой образецъ своей жизни оставитъ не для народа, а хоть для своего поколѣнія? Не время, да и нѣтъ надобности иллюстрировать предъ вами, господа, картины частной, семейной, общественной и государственной жизни нашего народа, ибо, выражаясь образно, этотъ иллюзіонъ русской жизни, предъ глазами всѣхъ васъ, а въ особенности, мрачными красками нынѣ обрисованъ онъ какъ внутри горударства, такъ и на фронтѣ.

*) „Кишин. Епарх. Вѣд.“, № 25.

**) Дѣян., гл. 4, ст. 32, 34, 35.

Я остаюсь при мнѣніи, что нашему народу еще далеко до подлиннаго братства и подлинной любви». Это большой вопросъ, надъ которымъ намъ съ мірянами нужно еще много работать.

Я, далѣе, нахожу, что духовенству слѣдуетъ объединиться въ признаніи того центра, изъ котораго должны исходить всѣ отправленія нашей пастырской дѣятельности въ приходѣ. Когда Онъ посылалъ Своихъ апостоловъ къ народу, то сказалъ: «*шедше научите вся языки*». (Мат. 28, 19). Поэтому и мы пастыри духовные, пришедшіе къ народу, должны прежде всего сосредоточить весь свой трудъ, все свое вниманіе, все свое умѣніе *на наученіи пасомыхъ истинамъ вѣры* христіанской, а требоисправленіе, какъ дѣло второстепенное, подчинить болѣе существенному и важному—духовному водительству *народа*. Въ этомъ дѣлѣ, мнѣ кажется, полезно было бы создать намъ одну общую программу, которую можно раздѣлить на отдѣлы нравоученія и вѣроученія, чтобы каждый отдѣлъ, посредствомъ бесѣдъ и поученій по возможности одновременно проходить въ извѣстномъ районѣ церквей; такой способъ наученія пасомыхъ, съ одной стороны, дастъ намъ, проповѣдникамъ, возможность обмѣняться содержаніемъ проповѣди, а съ другой,—наши прихожане почти одновременно будутъ научаться истинамъ вѣры, подобно тому, какъ одновременно у насъ совершаются богослуженія церковныя. Намъ слѣдуетъ постепенно пріучать своихъ прихожанъ къ тому порядку, чтобы они насъ не заваливали въ воскресенье и праздничные дни такими требами, которыя могутъ быть совершены и въ будніе дни,—разъяснить имъ, что воскресные и праздничные дни—это самое удобное время для того, чтобы вести съ ними бесѣды и проповѣдывать слово Божіе, а требы, кромѣ неотложныхъ, можно совершить и въ другіе дни—непраздничные.

Объединиться намъ слѣдуетъ и въ области нашей служебной практики, въ которой замѣчается такое разнообразіе и несогласіе, что прихожане становятся втупикъ, а священникъ чувствуетъ часто неловкое положеніе предъ прихожаниномъ, не зная, какъ отвѣтить на вопросъ: «почему у насъ, батюшка, такъ, а въ сосѣднемъ приходѣ иначе»? Такъ, напр., въ одномъ приходѣ празднуютъ дни пр. Ильи, св. Маріи Магдалины, великом. Варвары, въ другомъ приходѣ празднуютъ эти дни только до полдня, а въ третьемъ приходѣ и совсѣмъ не празднуютъ. Въ одномъ приходѣ оканчиваютъ богослуженіе тогда, когда въ другомъ приходѣ оно только начинается, а въ третьемъ приходѣ оно тянется и за полдень. Одинъ священникъ читаетъ проходную молитву родильницѣ, другой такой молитвы не читаетъ, потому что ея вовсе нѣтъ, кромѣ 40-ка дневной молитвы родильницѣ; одни священники обязательно вносятъ покойниковъ въ церковь для отпѣванія и читаютъ при перенесеніи покойниковъ по 10—15 зачалъ евангельскихъ, а другіе этого не признаютъ и т. д. Отсюда недоумѣнія, ропотъ, сомнѣніе, недовѣріе къ священнику, который стоитъ на дѣйствительной стражѣ, и похвала тому, который угождаетъ всякому. Въ этомъ дѣлѣ намъ слѣдуетъ разобраться, установить одинъ уставный порядокъ, не считаясь съ привычками прихожанъ, да и со своими личными интересами, иначе какое же будетъ оживотвореніе приходской жизни?

Но есть еще и многое другое въ нашей приходской практикѣ, о чемъ не совсѣмъ умѣстно теперь говорить и о чемъ непремѣнно нужно намъ, духовнымъ, посовѣтоваться и объединиться въ общемъ согласіи.

Отъ насъ, духовенства, требуется полное напряженіе нашихъ силъ. Что намъ даютъ? Правда, Андрей, епископъ Уфимскій и присные съ нимъ, далъ намъ новое рабство, озаглавленное двумя благородными словами: «выборное начало». Этимъ выборнымъ началомъ насъ отдаютъ на полнѣйшій произволъ прихода,—того прихода, который еще не дорось, не доразвился умственно, чтобы давать справедливую оцѣнку истинному и существенному труду пастыря,—того прихода, который у себя самаго не можетъ столковаться въ самыхъ маловажныхъ предметахъ, и всякое общественное собраніе коего ознаменовывается неистовымъ крикомъ, площадною бранью и безсмысленными приговорами. Намъ приводятъ примѣры древнихъ временъ,—и ученый профессоръ и канонистъ роются по всѣмъ документамъ, чтобы только доказать основательность выбора мірянами своихъ пастырей, забывая, что, кромѣ закона Христа, все въ мірѣ измѣнчиво и непрочно,—что нынѣшняя община христіанская такъ же далека отъ прежней, древней общины, какъ небо отъ земли,—что Христосъ, избирая себѣ апостоловъ, не спрашивалъ у общины, своихъ послѣ-

дователей: брать ли ему въ апостолы Андрея, Петра, Наѳанаила, или кого-либо другого,—что тѣ же профессоры и канонисты согласны кое-что зачеркнуть изъ древнихъ каноновъ, какъ устарѣвшихъ для духа времени. Наконецъ, если ужъ такъ кому-то нравится рабство и подневоліе духовенства, и для этого воскрешаютъ древность, то что же мѣшаетъ въ этомъ направленіи пойти къ еще болѣе древнимъ временамъ? Правда, что «сѣнь законная прейде», но отъ подзаконнаго времени кое что взято и для христіанской церкви, да и самъ Христосъ сказалъ, что Онъ не пришелъ для того, чтобы нарушить законъ (Мат. 5, 17), а мы, вѣдь, знаемъ, что въ подзаконное время не народъ избралъ Аарона и сыновей его священнодѣйствовать Богу, а самъ Богъ (Исх. 28, 1 ст.). Насъ утѣшаютъ тѣмъ, что при выборномъ началѣ клирики не могутъ быть изгоняемы изъ приходовъ безъ суда и безъ уважительныхъ причинъ. Какая радость и утѣшеніе! А какая-же можетъ быть уже жизнь клирика въ приходѣ, если ни съ сего ни съ того и Богъ его знаетъ откуда надвигается градовая туча?..

Мы остаемся круглыми сиротами. Наши отцы, которыхъ мы всегда называли милостивѣйшими, что-то не особенно радѣютъ о нашемъ благѣ. Нашу мать, кормилицу, церковную землю посягаютъ отобрать отъ насъ, а дадутъ-ли что взамѣнъ ея—неизвѣстно. Что намъ дѣлать? На что и на кого надѣяться? Вы говорите—на Бога, но простая и вѣрная поговорка гласитъ: «на Бога надѣйся, а самъ не плошай»! А не сплошаемъ мы тогда, когда не будемъ во «власти духовъ времени», но будемъ твердо стоять на камени вѣры и смѣло глядѣть въ лицо правды, руководясь закономъ совѣсти, въ коей и запечатлѣна правда. Поэтому я, заканчивая свою рѣчь къ вамъ, почтенное собраніе, не могу не отвѣтить «Всероссійскому Ц. О. Вѣстнику, обвиняющему меня въ раздражительности (№ 68), что мы, старики, насквозь проникнутые атмосферой народнаго духа, теперь только вздыхаемъ и раздражаемся, но предвѣщаемъ, что если положеніе духовенства русскаго утвердится въ томъ направленіи, какое ему предположено дать, то скоро настанетъ время когда, конечно, не мы, старики, постепенно отходящіе въ лучшій міръ, но вы, молодые собратья наши, не только вздыхать будете и раздражаться, но и плакать.

П. І. Ю.

О миссіонерствѣ.

Въ переживаемую переходную эпоху жизни нашей дорогой отчизны, когда идетъ переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, и намъ пастырямъ не лишне оглянуться на себя, осмотрѣться, провѣрить себя лично и прошлое своей дѣятельности —какъ служителей Божіихъ Тайнъ. Конечно, въ предѣлахъ данной статьи невозможно дать и сотой доли того, что слѣдовало бы сказать о жизни нашей и пастырской работѣ. Почему въ задачу настоящей статьи входитъ выясненіе той стороны нашего дѣланія, какъ пастырей, которая намъ по сану наиболѣе близка и дорога, какъ носителямъ и проводникамъ въ народную толщу началъ Христова ученія,—разумѣю нашу проповѣдническую дѣятельность. Лично я убѣжденъ что никто изъ насъ, досточтимые о.о., не станетъ оспаривать положеніе, что вѣщать истину Христову, напоминать о ней особенно теперь человѣчеству есть наша первая и священнѣйшая обязанность; это завѣтъ намъ отъ Господа; въ этомъ смыслъ нашего бытія и служенія! И, дѣйствительно, церковь съ первыхъ дней ея жизни проводила въ жизнь этотъ принципъ. Не буду останавливаться на тѣхъ указаніяхъ, которыя въ этомъ отношеніи даетъ намъ исторія, —это можетъ каждый изъ насъ найти въ любой научной книгѣ по исторіи Христовой церкви. Я беру самое послѣднее время,—время нашей эры, когда жизнь идетъ не эволюціоннымъ темпомъ, а какими то судорожными прыжками, когда рушатся міровоззрѣнія цѣлыхъ народовъ, въ это время для многихъ изъ насъ важно выяснить, насколько цѣлесообразны были пріемы нашей дѣятельности въ эти самые послѣдніе дни жизни церкви. О всесторонемъ охватѣ даннаго предмета мы не мечтаемъ, такъ какъ личнаго нашего опыта въ этомъ дѣлѣ очень недостаточно, почему нижеслѣдующія строки, не будутъ только нашимъ личнымъ credo, а вмѣстѣ и мыслями одного неизвѣстнаго проповѣдника-миссіонера въ Сибири, который повѣдалъ ихъ на страницахъ журнала «Христіанская мысль». Прежде чѣмъ приступить къ изложенію тѣхъ выводовъ, которые напрашиваются при чтеніи статьи упомянутаго автора проповѣдника—миссіонера, чувствую необходимость познакомить съ личностью этого миссіонера, полагая, что это знакомство уже само по себѣ сослужитъ намъ большую пользу при выясненіи поставленной проблемы.

О. авторъ дневника—проповѣдникъ-миссіонеръ, сынъ бѣднаго крестьянина,—сынъ того народа, который на языкѣ нашихъ родныхъ мыслителей носитъ названіе Богоносца.

Съ четырехъ лѣтъ, по его словамъ, онъ почувствовалъ влеченіе къ созерцательной жизни. Ибо что въ сущности означаетъ его стремлѣніе съ 5 лѣтъ къ молитвѣ, какъ не указанное настроеніе? Уже 5—лѣтникомъ ребенкомъ онъ сталъ сторониться того дѣтскаго міра, который такъ сильно манилъ каждаго изъ насъ и вообще влечетъ къ себѣ дѣтскую натуру. Есть ли Богъ, есть ли у него жена, дѣти... Ѣстъ ли онъ, пьетъ... откуда Онъ явился, кто его родители... что такое я..., почему хожу, ѣмъ, пью, лежу, а деревья, трава, цвѣты не могутъ это дѣлать»—вотъ тѣ мучительныя исканія, которыя не пощадили эту дѣтскую душу и въ такой періодъ жизни! Эта мистическая настроенность автора выявляется въ признаніи, что съ дѣтства онъ любилъ молиться, но безъ чтенія молитвъ. Его душа жаждала «не молитвы выученной наизусть, а молитвы одинокой, дѣтской молитвы, которая роднитъ молящагося съ Богомъ». Семи лѣтъ онъ уже дѣлаетъ попытку бѣжать изъ родительскаго дома въ Іерусалимъ (окончилось для него печально—отецъ плетью нарисовалъ на его тѣлѣ такіе языки, что 2 недѣли не могъ повернуться). Школа, гдѣ учили его грамотѣ, была ему настоящей тюрьмой, она подавляла его душевныя влеченія, что весьма болѣзнено отражалось на его натурѣ. Отсюда понятно, та легкость, съ какою онъ бросился снова въ объятія тѣхъ идей, которыя были ему знакомы съ первыхъ дней его сознательной жизни. По окончаніи школы, онъ всю жизнь свою провелъ въ разныхъ монастыряхъ нашей необъятной Руси, среди такихъ же мистически настроенныхъ лицъ, какимъ и самъ онъ былъ. Его паломничества полны глубокаго интереса, какъ образецъ самой высокой настроенности религіозной натуры, которая преодолѣваетъ и трудности передвиженія —(по образу апостольскаго хожденія), и голодъ цѣлыми суткам, и насмѣшки, напримѣръ, въ Одессѣ. Кстати, въ этомъ городѣ особенно явно выявилось Божіе о немъ промышленіе. Безъ средствъ къ жизни, безъ надлежащихъ документовъ, случайно подвернувшійся господинъ, чрезъ градоначальника Зеленнаго, устроилъ ему путешествіе на Аѳонъ въ то время, какъ онъ готовъ былъ уже безнадежно махнуть рукой на все его паломничество на Афонъ, какового такъ страстно жаждала его душа, и которое предсказано было ему за долго прозорливцемъ о. Іосифомъ въ Задонскомъ монастырѣ. Изъ Одессы по пути на Аѳонъ онъ остановился на время въ Константинополѣ, гдѣ весьма сильное впечатлѣніе получилъ онъ въ храмѣ Св Софіи. Здѣсь онъ плакалъ отъ сознанія величія сего Святилища Господня. Въ порывѣ религіознаго экстаза онъ даже не скорбѣлъ, что храмъ этотъ сталъ мечетью; онъ готовъ былъ видѣть и признать и мечеть храмомъ Божіимъ. Обстоятельство, какъ нельзя лучше характерзующее особую одухотворенность,—натуру, обильно одаренную сердечной добротой, которая даже при такихъ данныхъ способна только умиляться предъ всѣмъ, что такъ или иначе ведетъ умъ къ Богу.

Полный просторъ его душевныя исканія нашли себѣ на Аѳонѣ. Время это было для него сплошнымъ праздникомъ. «Каждый день я какъ бы развивался, росъ, совершенствовался, расширялся,—вотъ какъ онъ самъ описываетъ означенный періодъ жизни.

Будучи прикомандированъ на время съ Аѳона въ Константинополь для изученія греческаго языка, онъ все свободное время отводилъ посѣщенію мѣстныхъ святынь и дружескимъ бесѣдамъ съ муллами, что въ сущности и породило, въ концѣ концовъ, въ немъ желаніе и тяготѣніе къ проповѣдничеству. Именно съ этого только періода жизни онъ приступилъ къ тщательному изученію Св. Писанія и твореній отцовъ церкви.

Изъ Константинополя онъ вернулся на Афонъ, гдѣ прожилъ не долго, оттуда былъ отправленъ на подворіе въ Петроградъ; отсюда же по рекомендаціи митрополита Палладія, былъ направленъ къ Еписк. Макарію въ Сибирь, который, съ своей стороны, рекомедовалъ его начальнику Алтайской духовной миссіи.

По дорогѣ къ мѣсту новаго служенія онъ заѣхалъ навѣстить родительскій домъ. Здѣсь устами прозорливца снова промыслъ Божій предуказалъ ему его жизненный путь, т. е. его дѣятельность по просвѣщенію народныхъ массъ свѣтомъ Евангельскаго ученія. Кстати, этотъ же прозорливецъ предсказалъ и переживаемую войну. Отмѣченное явленіе такъ сильно повліяло на о. проповѣдника-миссіонера, что вся жизнь его въ отчемъ дому была точно сновидѣніемъ. Онъ былъ

всецѣло во власти религіознаго экстаза и постоянная молитва заполняла все его существо. «Дома я не могъ ни пить ни ѣсть». «Мнѣ казалось что я былъ въ другомъ мірѣ»,

По пріѣздѣ въ Сибирь, ему во снѣ вновь было дано увѣреніе на его проповѣдническое призваніе. Подъ Троицынъ день снилось что будто бы ап. Петръ сказалъ что отнынѣ будетъ говорить все Божественное, а апостолъ Павелъ благословилъ его». И дѣйствительно, съ того дня его проповѣдь не умолкала въ продолженію 3-хъ лѣтъ ни на мигъ. Послушать его стекались и пастыри и тысячныя толпы народа, которыя буквально послѣ 3—4 проповѣдей приходили въ такое состояніе, что подчасъ самому то проповѣднику становилось жутко. И вотъ, когда онъ достигъ такой духовной высоты, онъ внезапно лишился проповѣдническаго дара. Роковая встрѣча его съ дочерью одного купца бывшая причиной случившагося несчастья, побудила о. проповѣдника миссіонера, въ цѣляхъ искупленія вины, предпринять паломничество во святую землю. Путешествуя по разнымъ святымъ мѣстамъ, которыя снова дороги вѣрующему сердцу, онъ не мало былъ смущенъ торговлей святыней, каковая имѣетъ мѣсто даже у гроба Господня. Замѣчаніе о. автора, по моему мнѣнію, кстати, весьма цѣнное—указаніе весьма предупредительное и для нашихъ монастырей, которые и по сіе время удосуживаются отпускать нашимъ деревенскимъ паломникамъ за презрѣнный металъ, флаконы съ «слезами Богоматери», «мѵромъ» кусочки дерева отъ лѣстницы, видѣнной патріархомъ Іаковомъ во снѣ по пути въ Месопотамію» и проч. въ этомъ родѣ. Въ переживаемое время и эти казалось бы выносимые изъ нашихъ монастырей, невинныя реликвіи могутъ имѣть весьма серьезныя послѣдствія для дѣла вѣры будучи непользованы врагами нашей Церкви въ цѣляхъ дискредитированія ея въ глазахъ вѣрующей массы. По моему, все могущее вызвать соблазнъ, должно быть съ корнемъ вырвано изъ обихода.

Изъ Палестины обновленный и примиренный со своею совѣстью, онъ вновь поѣхалъ въ родную и близкую Сибирь, гдѣ съ благословенія Еп. Меѳодія опять вернулся къ прежней работѣ. И здѣсь, какъ въ Палестинѣ, шла такая же торговля святыней (и онъ самъ невольно былъ участникомъ,—нужно было покрыть растрату въ свѣчномъ заводѣ),—шла торговля даже съ разрѣшенія Епископа, который и организовалъ въ этихъ видахъ крестный ходъ. Опять указаніе весьма существенное для насъ.

Развѣ этотъ грѣхъ намъ чуждъ? Развѣ тотъ ежегодный крестный ходъ съ нашей Бессарабской святыней по существу не превращается въ торговлю святыней? Съ внѣшней стороны обстоитъ какъ будто все благополучно; въ его задачу входитъ стремленіе вызвать религіозный подъемъ въ вѣрующихъ массахъ, содѣйствовать нашей миссіи въ дѣлѣ вразумленія отпадшихъ отъ Церкви, но на самомъ дѣлѣ эта высокая цѣль вслѣдствіе чисто внѣшнихъ причинъ отходитъ на второй планъ, выдвигая въ первую голову задучу какъ можно больше собрать жатвы для нашихъ монастырей. Внимательное изученіе маршрутовъ крестныхъ ходовъ съ Гербовецкой Иконой съ достаточное ясностью можетъ убѣдить въ справедливости отмѣченнаго. Вплоть до послѣднихъ лѣтъ крестный х дъ съ иконой намѣчался только чрезъ самыя богатыя и большія села съ расчетомъ, чтобы при самой минимальной затратѣ времени успѣть собрать какъ можно больше пожертвованій. Въ итогѣ получилось то, что нѣкоторые міряне теперь уклоняются отъ принятія въ свой домъ нашей святыни. Вотъ Вамъ, о.о. тѣ плачевные резульсаты, нашего общаго недосмотра.

Еще будучи псаломщикомъ, о. проповѣдникъ-миссіонеръ познакомился со средой, у которой предстояло ему поработать. Подобно другимъ миссіонерамъ онъ на первыхъ порахъ своего служенія ставилъ своею цѣлью крестить какъ можно больше людей, пока сама жизнь не не показала ему всю зыбкостм этого положенія. Одна случайная бесѣда съ крестившимся бурятомъ произвела въ его душѣ цѣлый переворотъ, онъ далъ себѣ слово больше не крестить людей, а только проповѣдывать имъ о Христѣ. То горькое разочарованіе которое испытывалъ крестившійся бурятъ, окончательно увѣрило его, какъ великъ грѣхъ миссіонеровъ, обкрадывающихъ духовно человѣка, вырывающихъ его «святое Святыхъ», его природное религіозное міровоззрѣніе и взамѣнъ этого ничего не дающихъ, кромѣ новаго имени, креста на груди и, что печальнѣе всего, винтовки для отхожаго промысла, а подчасъ гарантію отъ взысканій за преступленія (были и такіе случаи). Близкое знакомство съ крестившимися сочленами, бурятами убѣдило его, что какими язычниками они были

до крещенія, такими же остались и послѣ, по причинѣ того, что миссіонеры ставятъ цѣлью *не просвѣтить этихъ бѣдныхъ обездоленныхъ людей свѣтомъ Христова ученія и утвердить пастырскимъ подвигомъ въ христіанской жизни, но чтобы какъ можно больше людей крестить.*

Но едва ли не самое неизгладимое впечатлѣніе получается при чтеніи того мѣста, гдѣ приводится бесѣда о. автора дневника съ ламами. Рѣчь одного изъ ламъ настолько высока, что право кажется будто говоритъ не язычникъ, а какой нибудь подвижникъ. Изъ содержанія ея видно, насколько высоко стоитъ умственное развитіе духовныхъ вождей язычниковъ, видно такое глубокое знакомство съ истинами своего вѣроученія, что, всматриваясь въ окружающее, становится подчасъ стыдно за себя, за свою наивность, если не сказать больше. Не могу себѣ не позволить злоупотребить Вашимъ долготерпѣніемъ и привести хоть нѣкоторые отрывки изъ этой рѣчи. «Христіанская религія самая высокая, общеміровая... лучшей религіи разумныя существа не могли имѣть, если бы жили и на другихъ планетахъ. Въ христіанской религіи нѣтъ ничего человѣческаго, тварнаго, она есть чистая, какъ слеза или кристалъ мысль Божія. Мысль эта есть Тотъ Логосъ, о которомъ Іоаннъ Богословъ говоритъ, что Онъ плотью сталъ, воплощеннымъ Богомъ. Христосъ есть воплощенный Логосъ. Его ученіе... явилось... откровеніемъ Божіей воли... чтобы христіане жили такъ, какъ жилъ и Христосъ. И ученіе Христа была эхомъ Его жизни. Христосъ проповѣдывалъ любовь къ Богу и людямъ, миръ, кротость, смиреніе, всепрощеніе, за зло платить добромъ, не убивать, не гнѣваться, Бога любить больше чѣмъ отца и даже себя, но не такіе вы христіане. Среди насъ нѣтъ никого хуже христіанъ... Они первые богоотступники. Вотъ начала строиться великая сибирская дорога, мы думали, что русскіе внесутъ... свѣтъ и любовь христіанской жизни и къ ужасу и горю дождались.., что среди насъ появились пьянство. грабежи, убійство, драки, ссоры, болѣзни. У насъ до той поры не было замковъ, п. ч. не было воровъ, а теперь, какъ наши буряты вкусили вашей культуры, мы не знаемъ, что съ ними дѣлать? Вы напрасно думаете, г. миссіонеръ, что мы... не знаемъ, гдѣ и что добро и зло. Мы боимся, чтобы отъ вашего христіанства... не озвѣрѣть... вы своею жизнью только заражаете язычниковъ... пусть сами христіане повѣрятъ своему Богу и мы примемъ христіанство. Дѣло... не въ купели, а въ преобразованіи самой жизни... я скажу, что вы русскіе не знаете Христа и не вѣрите въ Него, а живете такою жизнью, что мы дикари сторонимся васъ и боимся васъ порою какъ заразы».

Нечего и говорить, что во мнѣ лично всѣ эти обличенія язычника нашли соотвѣтствующій откликъ и не могу не подѣлиться съ Вами, дорогіе слушатели, что меня теперь такъ волнуетъ. Если внимательно присмотрѣться къ нашей работѣ какъ пастырей, то едва ли хоть одинъ изъ насъ найдетъ въ себѣ смѣлость сказать, что мы во всемъ слѣдовали по истинному пути. Даже проповѣдничество, которое есть и было самымъ существеннымъ въ нашемъ служеніи, не стояло на надлежащемъ мѣстѣ. До сихъ поръ все предпринимаемое нами въ этомъ направленіи если и подымалось выше шпаргалки по по заученному трафарету, то, во всякомъ случаѣ, не шло дальше полемики съ разными сектантами. Это послѣднее положеніе едва не выставлялось идеаломъ. Мы нерѣдко полагали главную цѣль проповѣди: переспорить возражающаго. За весьма рѣдкими исключеніями, всюду мы имѣли какъ будто внѣшній успѣхъ, но на дѣлѣ получалось обратное. Нахожу безъ стѣсненія нужнымъ констатировать, что мы размѣнивались до сихъ поръ на мелочи. Положительное ученіе и просвѣщеніе свѣтомъ Христова ученія народныхъ массъ, которое лучше любого диспута можетъ воздѣйствовать на окружающихъ, «ибо вѣра безъ дѣла мертва»,— нами пастырями по непонятной причинѣ было забыто; теперь же, пока еще не поздно, пора вспомнить объ этомъ завѣтѣ Христа. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ самомъ недалекомъ будущемъ намъ не миновать столкновенія не только съ мѣстными сектантами, но и съ патентованными ихъ вождями, которыми наши нѣмцы—враги думаютъ полонить св. Русь. А чтобы противостоять этому, необходимо намъ всѣмъ сплотиться для совмѣстной организованной борьбы съ иноземной пропогандной.

Навстрѣчу этому должны пойти намъ и наши монастыри и съ своей стороны посодѣйствовать средствами. Вѣдь по существу монастыри и имѣютъ своею цѣлью именно просвѣщеніе и насажденіе христіанскихъ началъ въ

въ народной средѣ. До сихъ поръ, правду говоря, они очень мало внесли въ эту сокровищницу. Они ограничивались только стѣнами своего монастыря—теперь пора и имъ выйти на служеніе въ міръ. Пусть тѣ средства, какія имѣются сейчасъ свободными, не лежатъ безъ пользы для церкви, пусть онѣ пойдутъ въ это грозное для православія время на дѣло религіознаго воспитанія народныхъ силъ. Пусть наши монастыри будутъ не тѣми малыми разсадниками, которыми они были доселѣ, а тѣмъ объединяющимъ центромъ, вокругъ котораго могла бы объединяться наша вѣрующая масса. Еще менѣе слѣдуетъ смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что наши Бессарабскіе обители не особенно богаты людьми богословски — образованными. Наша Бессарабія со своими духовно-учебными заведеніями и этотъ пробѣлъ восполнитъ.

Далѣе, намъ необходима организація по селамъ не только просвѣтительныхъ религіозныхъ для взрослыхъ, но и для молодежи,—особенно нельзя медлить въ отношеніи школьниковъ. Это одна изъ существенныхъ задачъ нашего служенія. Вѣдь отъ правильности, основательности и точности этого курса, можно сказать, зависитъ будущая нравственная устойчивость нашего будущаго поколѣнія. Я не могу не вспомнить случая, когда извѣстный Бессарабскій революціонеръ, рабочій Крыловъ, свою благожелательность къ духовенству приписалъ исключительно благотворному вліянію своего законоучителя. Подумайте о.о., это знаменательно для насъ,—никакія программы, никакія тюрьмы, обстоятельства, заграничныя поѣздки, агитаторы не въ силахъ были вырвать изъ его сердца того, что было вложено въ дѣтскую душу на школьной скамьѣ. Связь эта оказалась настолько прочной, что, право, изъ за одного этого стоитъ удесятерить нашу энергію въ отношеніи законоучительскаго дѣла. Всякое послабленіе губительно—смерти подобно, почему проникнемся теперь же твердымъ рѣшеніемъ непрестанно бодрствовать на этомъ столь отвѣтственномъ посту. Въ случаѣ, Правительственная власть допуститъ до исключенія преподаванія Закона Божія изъ начальной школы, мы не должны опускать рукъ,—будемъ открывать свои конфессіональныя школы и тамъ творить свое дѣло; однимъ словомъ, не должны ни на мину ту забывать свой долгъ.

Не меньшее значеніе, по моему мнѣнію, здѣсь можетъ имѣть привлеченіе къ работѣ нашихъ г. г. псаломщиковъ. Положа руку на сердце, развѣ хоть одинъ изъ насъ можетъ сказать, что этотъ институтъ использованъ въ славу св. церкви во всей долженствующей полнотѣ. Доселѣ въ массѣ своей, отчасти и по нашей, пастырей, винѣ, а отчасти въ силу своего служебнаго положенія псаломщики стояли какъ то въ сторонѣ. Ихъ работа очень часто не подымалась выше писанія церковныхъ документовъ и въ рѣдкихъ случаяхъ по организаціи церковныхъ хоровъ. Нынѣ время страдное, и нашъ долгъ использовать и эту силу. Пусть помнятъ г.г. псаломщики, что не въ одномъ клиросѣ весь смыслъ ихъ бытія. Своею пассивностью они теперь рѣжутъ тотъ сукъ, на которомъ сами сидятъ. Вмѣстѣ съ пастыремъ они должны быть однимъ тѣломъ, одной мыслью, однимъ порывомъ. Теперь, когда все организуется, наша обязанность быть самимъ соорганизованными и своею сорганизованностью удержать всю нашу темную, невѣжественную паству на тѣхъ великихъ святыхъ завѣтахъ, какіе намъ заповѣданы Господомъ. Въ противномъ случаѣ, заслужимъ имя наемниковъ и запятнаемъ себя какъ наемники, оставившіе ввѣренное стадо при видѣ волка идущаго. Мы пастыри уже сдѣлали первый шагъ въ дѣлѣ сближенія съ Вами; мы поступились даже, въ это тяжелое время, матеріальными средствами, мы перешли отъ слова къ дѣлу,—теперь очередь за Вами. Теперь не то время, когда дѣятельность сводилась къ формулѣ: «отзвонилъ—и съ колокольни долой». Народъ ждетъ и отъ Васъ не однихъ славъ и обѣщаній, но и подлинной работы. Идите въ народъ, въ самую народную гущу, вамъ легче это сдѣлать,—и тамъ по трущобамъ наставляйте всѣхъ въ истиннахъ вѣры, чѣмъ будете творить дѣло поддержанія въ народѣ преданности вѣрѣ нашихъ отцовъ. Въ этомъ отношеніи я готовъ идти даже еще дальше. Еще и теперь въ деревняхъ, весяхъ нашей Бессарабіи не рѣдкость встрѣтить типъ желательнаго псаломщика,—псалощика фанатика, пользующагося довѣріемъ населенія. Правда, онъ не поетъ по нотамъ, не очень красиво напишетъ Вамъ справку, но зато какимъ авторитетомъ онъ пользуется въ приходѣ, какъ его мнѣніе, иногда, и въ критическіе моменты, спасаетъ церковное дѣло. Подчасъ они не такъ опрятны для себя, но зато какъ они опрятны въ храмѣ Божіемъ, можетъ они не такъ гладко и

аккуратно подстрижены, но за то какъ они аккуртатны къ службѣ, съ квкимъ тщаніемъ они готовятся къ службѣ Божіей.

Такъ намъ представляется созиданіе и воспитаніе нашей разбредшейся паствы, но жальчто среди насъ есть люди, которые ставятъ «свое» выше «Божьяго». Мы говоримъ о тлетворной дѣятельности Иннокентія. Насколько высокъ образъ только что нарисованнаго нами проповѣдника, настолько «плотянъ» образъ Иннокентія. Въ одномъ все—въ Богѣ, въ другомъ—все въ себѣ.

Личность перваго — высокая личность. Только народъ-Богоносецъ могъ дать такую чуткую натуру, только народъ мистикъ могъ породить такую мистическую настроенность. Личность эта очень близко подходитъ къ нашему незабвенному, приснопамятному протоіерею о Іоанну Сергіеву Кронштадскому,—та же одухотворенность, тотъ же свободный религіозный экстазъ. Какъ тотъ, такъ и этотъ одинаково страдаютъ, болѣютъ сердцемъ за всѣхъ и за вся, одинаково оба духомъ своимъ витаютъ въ «горнихъ». Душевныя переживанія о автора полны глубокаго трагизма во всѣ періоды жизни его. Онъ не жилъ, а горѣлъ любовью къ Богу и ближнимъ,

Для насъ, Бессарабцевъ, знакомство это съ личностью о. автора проповѣдника-миссіонера ие должно остаться безслѣдно.

При внимательномъ изученіи характера и вообще личности о. автора проповѣдника-миссіонера мысли невольно преподносится образъ «Балтскаго чудотворца» пресловутаго іеромонаха Иннокентія. Внѣшне между ними какъ будто есть сходство; какъ одинъ, такъ и другой живутъ и путешествуютъ по монастырямъ; одинъ и другой имѣютъ большой успѣхъ у народныхъ массъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ между ними и громадная разница. Если первый путешествуетъ по монастырямъ по требованію своего великаго духа, изъ богоискательства, то второй перекочевываетъ, ища успѣха и славы. Рѣчь перваго потому пользуется вниманіемъ слушателей, что шла отъ чистаго вѣрующаго сердца, не низущаго «своихъ си». Рѣчь второго есть сплошное *запугиваніе людей* совершенно *темныхъ*, невѣжественныхъ, не свѣдующихъ въ дѣлахъ вѣры. Она пугала народъ, производила на слушателей такое же впечатлѣніе, какъ на дикарей изобрѣтенія человѣческаго генія. Какъ тотъ, такъ и другой падали, но въ то время, какъ о. авторъ несъ на Алтарь Всевышняго покаянную молитву, второй коснѣлъ и коснѣетъ въ своемъ грѣхѣ «плотяности». Если теперь возьмемъ вообще характеръ обоихъ, то тутъ станетъ еще большая очевидность въ разновидности этихъ личностей. Первый полный мистикъ, второй скрытный раціоналистъ-націоналистъ. Первый ищетъ внутреннее «я» человѣка, второй ощупываетъ его карманъ, а подчасъ жену если не дочь. Если первый интересенъ какъ образецъ нравственной чистоты—второй—порока. Пока наша Бессарабія даетъ намъ образъ перваго пастыря я бы предложилъ Вамъ, о. о. упросить небезъизстнаго о. Макарія Унтула выйти въ народъ для того моральнаго воздѣйствія, въ которомъ нуждается теперь народъ. Имя его съ благоговѣніемъ произносится многими нашими прихожанами и полагаю его то слово было бы весьма спасительнымъ для нашихъ молдаванъ, тѣмъ болѣе, что іером. Иннокентій, со своими апостолами уже началъ свою работу. Чѣмъ и заканчиваю этотъ докладъ въ надеждѣ, что слушатели не посѣтуютъ на меня за свою малую освѣдомленность.

Свящ. *Ѳ. Унгурянъ.*

ПОУЧЕНІЕ

о Церкви примѣнительно къ современнымъ событіямъ, произнесенное въ церкви с. Петропавловки, Аккерманскаго уѣзда въ храмовой день 29 Іюня 1917 года.

Возлюбленные во Христѣ братья и сестры!

Церковь Христова, основанная Христомъ и распространенная по всему міру свв. Апостолами, среди которыхъ особенно потрудились ублажаемые нынѣ апп. Петръ и Павелъ, на первыхъ порахъ своего существованія претерпѣвала страшныя гоненія со стороны язычниковъ, или, вѣрнѣе сказать, со стороны языческихъ государей и ихъ правительствъ. Языческіе государи боялись, что христіанство съ его проповѣдью о всеобщей любви, о всеобщемъ братствѣ, о равенствѣ людей между собою, разрушитъ ихъ государство на землѣ. Привыкшіе насиліемъ устранять всѣ препятствія съ своего пути, они и къ христіанству стали примѣнять насиліе. Но чѣмъ больше

они примѣняли насиліе, тѣмъ сильнѣе становилось христіанство, тѣмъ шире оно распространялось по лицу земному, тѣмъ большее количество язычниковъ оно вырывало изъ лапъ язычества и приводило къ спасительному алтарю Господню. Язычество гнало и убивало тѣло, а христіанство искало и спасало души человѣческія. Язычество была сила внѣшняя, у христіанства была сила внутренняя,—та сила, которая передѣлываетъ умъ человѣка, его сердце, его совѣсть. Понятно, что языческіе государи, среди которыхъ были люди умные, скоро увидѣли, что гоненіями на христіанство ничего не подѣлаешь. Они увидѣли, что христіанство призвано перестроить міръ человѣческій. И они рѣшили, что имъ гораздо выгоднѣе быть съ христіанствомъ въ дружбѣ, а еще выгоднѣе взять христіанство себѣ на службу...

И вотъ это несчастье, именно, что Церковь, невѣста Христова, стала служанкой государства, произошло чрезъ триста лѣтъ послѣ Вознесенія Господня, при императорѣ Константинѣ Великомъ, и продолжалось до нашихъ дней. Прекратились гоненія на Церковь, но прекратился и ея мощный голосъ, призывающій всѣхъ къ устроенію Царства Божія на землѣ на основѣ совершеннѣйшей любви Христовой. Церковь, предназначеніе которой плѣнить весь міръ Царю Небесному, сама оказалась въ плѣну у царей земныхъ, которые ея святыми ризами покрывали свое убожество.

Это было и въ нашей русской Церкви и даже въ большей степени, чѣмъ гдѣ либо. Та сила, которая такъ ужасно и такъ долго сжимала, какъ въ тискахъ, весь русскій народъ, та же сила душила и Церковь Христову и не давала ей выполнять на землѣ завѣты ея Божественнаго Основателя—Христа. Но эта сила, слава Богу, сокрушена, стерта съ лица земного. Русскій народъ освободилъ себя и свою мать, Церковь Православную, отъ гнета этой силы. Отнынѣ Церковь можетъ съ силой, дарованной Ей Христомъ, возвышать свой Материнскій голосъ ко всѣмъ чадамъ своимъ, безбоязненно увѣщевать ихъ, умолять, укорять, призывать, указывать, спасать и проч. И, кажется, никогда мы, дорогіе мои во Христѣ братья и сестры, не нуждались въ ея материнскомъ голосѣ такъ, какъ въ нынѣшнее время. И мы думаемъ, что не погрѣшимъ противъ нашего пастырства и выразимъ именно голосъ церкви, если напомнимъ вамъ, что врагъ нашего счастья, нашего спасенія, по прежнему, не дремлетъ. По прежнему онъ, какъ звѣрь ходитъ посреди насъ и ищетъ кого бы погубить. И мы боимся, что сейчасъ многимъ угрожаетъ эта опасность—погибнуть душею своею. Обратите сами вниманіе, что и умъ и сердце и всѣ наши желанія въ настоящее время поглощаются земными дѣлами. Прислушайтесь ко всѣмъ рѣчамъ, толкамъ, газетнымъ статьямъ, собраніямъ, гдѣ говорится объ устроеніи новой жизни. Одно страшно поражаетъ христіанина. Вездѣ забывается Церковь Христова, вездѣ замѣтно стремленіе устроить новую жизнь безъ Христа. И даже болѣе замѣтно враждебное отношеніе къ Церкви, недовѣріе къ ея силамъ, къ ея цѣлямъ.

Вотъ почему мы, дорогіе братья и сестры, пріемлемъ на себя смѣлость и дерзновеніе напомнить вамъ, что никакое переустройство жизни человѣческой безъ Христа не принесетъ счастья на землѣ. Какое-бы правленіе не установили, какъ-бы землю не дѣлили, какъ бы много не говорили слова: свобода, равенство, братство,—въ мірѣ по прежнему будутъ насиліе, бѣдность, неравенство, несчастье... Спасеніе только въ христіанствѣ. Гдѣ духъ Христовъ, тамъ свобода, говоритъ ублажаемый нынѣ Ап. Павелъ. Какая свобода можетъ быть тамъ, гдѣ человѣкъ свою выгоду, свои интересы ставитъ выше всего, а интересы другого охотно попираетъ? Какое братство можетъ быть тамъ, гдѣ люди стараются побольше взять себѣ и поменьше дать другимъ, гдѣ люди руководятся завистью, злобой? Какое равенство можетъ быть тамъ, гдѣ человѣкъ на первый планъ ставитъ самого себя, гдѣ люди каждую минуту готовы взять другъ друга за горло, лишь бы не уступить изъ своихъ правъ ничего.

Истинная свобода, истинное братство, истинное равенство возможны только въ христіанствѣ, только въ Церкви, только у ея сыновъ, ибо сыны Церкви, истинные христіане руководятся въ своей жизни не выгодой и превосходствомъ другъ передъ другомъ, а взаимной любовью во Христѣ. Любовь, по слову Апостола, не завидуетъ, не ищетъ своего, не безчинствуетъ, не превозносится, не гордится,

не раздражается, не мыслитъ зла... Жизнь первыхъ христіанъ показываетъ, что именно благодаря взаимной любви, у нихъ были свобода, братство, равенство. Не было бѣдныхъ и богатыхъ, знатныхъ и незнатныхъ. У всѣхъ было одно сердце и одна душа, всѣ приносили свое имущество къ ногамъ апостоловъ, дабы подѣлиться съ неимущими. Не было вражды, зависти, злобы, ибо все это побѣждалось совершеннѣйшей любовью. Всѣ были счастливы и даже тогда, когда претерпѣвали гоненія, мученія, лишенія...

Никогда человѣчество не будетъ имѣть счастья на землѣ, если будетъ уклоняться отъ христіанства, отъ Церкви Христовой и, чѣмъ больше оно будетъ уклоняться, тѣмъ будетъ несчастнѣе. Вотъ почему, болѣе, чѣмъ когда-либо мы должны теперь прибѣгнуть къ Церкви Христовой за помощью для устроенія нашей новой жизни, болѣе чѣмъ когда-либо мы должны проникнуться любовью другъ къ другу, ибо только тогда наша новая жизнь принесетъ намъ счастье и будетъ прочной. Пойметъ-же, бр., что нашъ святой долгъ охранить освобожденную отъ вѣкового гнета Церковь во всемъ Ея величіи и во всей силѣ.

Церковь теперь призывается и имѣетъ своей ближайшей задачей распространеніемъ любви Христовой среди людей упрочить тѣ великія завоеванія, которыя достигнуты человѣчествомъ, особенно-же русскимъ народомъ. И Церковь нынѣ нуждается болѣе, чѣмъ когда-либо въ преданности и любви своихъ сыновъ. Враги ея, которыхъ у нея всегда было много, силятся теперь, подъ видомъ отдѣленія Церкви отъ Государства нанести ей не только вредъ, но и смертельный ударъ. Спрашивается, кому призвана Церковь служить? Народу! Что такое Государство? Народъ! К къ-же Церковь въ одно и то-же время должна служить народу и должна отдѣлиться отъ народа? Церковь должна быть съ народомъ, въ народѣ и народъ въ ней. Единственно въ этомъ теперь все наше спасеніе.

Хотятъ лишить Церковь государственной поддержки, расчитывая что, внѣ государства не сорганизованный, народъ не сможетъ содержать свою Церковъ и тѣмъ допуститъ ее до погибели. По мы вѣримъ, что благочестивый русскій народъ никогда недопуститъ, чтобы его величайшая святыня, величайшее сокровище—Церковь въ его же собственномъ государствѣ было дѣламъ безразличнымъ и приравнивалось, какъ этого многіе хотятъ, къ театру, къ коммерческому предпріятію, къ какому нибудь бакалейному дѣлу, до которыхъ государству нѣтъ никакого дѣла...

Хотятъ уничтожить въ школахъ законъ Божій, чтобы лишить Церковь возможности просвѣщать свѣтомъ Христовымъ юныя сердца дѣтей и тѣмъ вырвать изъ ихъ сердецъ любовь Христову съ корнемъ. Неужели народъ русскій допуститъ это? Неужели нашъ благочестивый народъ допуститъ, чтобы дѣти, его надежда, росли звѣрями, ибо безъ Бога, безъ закона Божія, всякій человѣкъ постепенно превращается въ звѣря, болѣе или менѣе дикаго. Мы признаемъ и надѣемся, что и всѣ христіане съ нами согласятся, что Церковь въ нашемъ новомъ Государствѣ должна не отдѣляться отъ него, а еще болѣе соединиться. Но она должна отнынѣ служить не Правительству, какъ было раньше, а самому народу, должна служить не подчиняясь народу, а какъ родная мать, по силѣ своей любви, и народъ долженъ ее оберегать защищать и содержать, какъ мать, воспитательницу и спасительницу, а не какъ служанку.

Мы болѣе всего должны оберегаться тѣхъ людей, которые подъ видомъ блага церковнаго, всячески стараются разрушить Церковь на землѣ. Обыкновенно нападками на недостойныхъ пастырей и архипастырей церкви они стараются подорвать довѣріе и любовь къ самой Церкви, которая теперь имѣетъ полную возможность избавить себя отъ недостойныхъ пастырей и поставить истинныхъ служителей Христа.

Скоро будутъ происходить выборы въ учредительное собраніе. Молимъ васъ, дорогіе братья, при выборахъ тѣхъ или иныхъ лицъ, не забывайте узнавать и то, какъ эти лица мыслятъ о церкви и нашемъ спасеніи. Не только важно, что они думаютъ сдѣлать для нашего земного благополучія, для нашего тѣла, но весьма важно знать, что они сдѣлаютъ и для нашей вѣчной жизни, для нашей души. Помните, бр., что тѣ, кто хочетъ отдѣленія церкви отъ Государства, уничтоженія въ школахъ закона Божія, низведенія Церкви на степень не важнаго, частнаго дѣла,—помните, что все это скрытые или от-

крытые, вольные или невольные враги Церкви и враги нашего спасенія. Помните, что въ концѣ концовъ душа больше тѣла и что никакой намъ пользы не будетъ, если и весь міръ пріобрѣтемъ, а душѣ своей повредимъ. Если мы постоянно молимся: — «да пріидетъ Царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли,»—то помните, что Царствіе Божіе на землѣ, т. е. всеобщее счастье, всеобщее братство и равенство водворятся только при посредствѣ церкви.

Поэтому, подавайте свои голоса на выборахъ за тѣхъ людей, которые любятъ Церковь, которые бы поставили ее въ наилучшія, а не въ наихудшія условія, ибо въ противномъ случаѣ ничего намъ не помогутъ ни земля, ни воля. У насъ опять водворятся насиліе, злоба, зависть, бѣдность, неправда и другія несчастья, которыя приведутъ насъ и къ временной земной и къ вѣчной небесной гибели, отъ чего да избавитъ насъ всѣхъ милосердный Господь молитвами ублажаемыхъ нынѣ свв. Апп. Петра и Павла.

Соященникъ **Іоаннъ Руссулъ.**

Отъ Испольнительнаго Комитета Совѣта Приходскихъ Общинъ.

„Отечество въ опасности“ съ такимъ призывомъ, заставившимъ тревожно заботиться сердца, обратилось Временное Правительство къ отнынѣ свободнымъ гражданамъ державы Россійской.

Россія гибнетъ; необходимо для сохраненія ея создать крѣпкій организмъ, который оказался бы въ состояніи выдержать всѣ испытанія, явившіяся печальнымъ наслѣдіемъ свергнутаго режима и тяжкимъ бременемъ ложащіяся на молодую свободную Россію.

Могучимъ оружіемъ для защиты свободъ, добытыхъ мученіями и кровью лучшихъ сыновъ Родины, является высшее напряженіе народнаго самосознанія гражданъ, объединенныхъ, безъ различія партій и имущественнаго положенія, взаимнымъ довѣріемъ и беззавѣтной любовью къ родинѣ.

Въ столь великій и отвѣтственный моментъ строительства Земли Русской, Исполнительный Комитетъ Совѣта Приходскихъ Общинъ призываетъ всѣхъ, кому дороги завѣтыистинной гражданекой свободы и терпимости въ духѣ мира и любви, объединиться около естественной, исторически сложившійся и донынѣ живой простѣйшей основы русскаго государственнаго общежитія—Приходской Общины.

Приходская Община должна возродиться къ жизненной дѣятельности на почвѣ широкаго самоопредѣленія, сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Приходская Община ставитъ цѣлью своего существованія всемѣрную поддержку Временнаго Правительства и его начинаній въ трудной борьбѣ съ государсрвенной разрухой и анархіей, не щадя ни духовныхъ, ни матеріальныхъ, ни физическихъ силъ гражданъ.

Отечество въ опасности. Граждане объединяйтесь Возрожайте Приходскую Общину, организуйте мѣстные Приходскіе Совѣты.

Совѣтъ Приходскихъ Общинъ, преслѣдующій цѣли утвержденія и распространенія въ Россіи Общино-Приходскаго начала и объединенія дѣятельности Приходскихъ Общинъ, приглашаетъ Вашъ приходъ присоединиться къ Совѣту Общинъ, прислявъ для участія въ работахъ Совѣта депутатовъ, въ числѣ не болѣе 3 человѣкъ. Если въ Вашемъ приходѣ община еще не образована, то въ качествѣ представителя прихода могутъ прибыть члены клира церквей и монастырей всей Россіи и лица обоего пола, интересующіяся возрожденіемъ Приходск. дѣл. церкви. Лица; желающія работать на правахъ сотрудниковъ приглашаются неограниченно.

Секретаріатъ Совѣта временно помѣщается въ Москвѣ, по Покровкѣ ул., въ домѣ № 22 канцелярія 4-й гимназіи.

Дежурный членъ Совѣта принимаетъ въ помѣщеніи Секретаріата ежедневно, съ 5 до 8 ч. веч. для записи новыхъ членовъ и пріема пожертвованій: иконъ, книгъ, облаченій и проч. для нуждающихся церквей.

Исполнительный Комитетъ имѣетъ засѣданія по пятницамъ въ 4 ч. вечера, кромѣ праздничныхъ и предпраздничныхъ дней.

Учрежденный въ г. Москвѣ Совѣтъ Приходскихъ Общинъ преслѣдуетъ ближайшимъ образомъ нижеслѣдующія цѣли:

1) Объединеніе въ одномъ центральномъ округѣ дѣятельности всѣхъ приходскихъ совѣтовъ, какъ города Москвы, такъ и всей Россіи.

2) Выработка образцовой организаціи приходской Общины и всесторонняя помощь къ ея устройству на мѣстахъ.

Прецул 3 коп.

КУВЫНТУЛ БЕССАРАБІЕЙ

ка адаос ла „Бессабскій Церк. Г-съ".

ГАЗЕТЫ КРЕЩИНЫ-МОЛДОВЕНЯСКЫ.

ПЛАТА ГАЗЕТЕЙ ынаинте:	Адресса газетей «КУВЫНТУЛ БЕССАРАБІЕЙ:» г. Кишиневъ. ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.	ПЛАТА ПЕНТРУ РЕКЛАМЕ:
пе 1 ан — 4 р.		пе страница 1-я—50 к.
» 1/2 ан — 2 р.		пе страница 3-я—20 к.
» 1/4 ан — 1 р.		де ун ынд.
Ын стреинатате пе ан 10 франч.		

Анул I. Кишинъу, 6 август 1917. № 1.

Абонэнцій, адекъ дориторій, кари воеск съ айбъ газета, биневоякъ а скріе пе о карте посталъ де 3 к. лъмурит адресса лор. Ръспунс дъм, дакъ ни се тримете о маркъ де 10 к.

ПРОГРАММУЛ ГАЗЕТЕЙ.

Газета ноастръ аре ын ведере а да ынщіинцаре ын народ: 1) къ ку пріимиря слобозеніей съ ынчепе алтъ віяцъ ноуъ кум политичаскъ аша ши бисеричаскъ май бунъ де кыт чѣ трекутъ; 2) деспре суферинца ши нестрымтораря ын лукруриле крединцей; 3) деспре ажуторинца чѣ ку бунъ орындуялъ Окырмуирей чеій Времельничей ын лукрул ынтърирей ши токмирей дин ноу алкътуирей чеій политичещй; 4) пригътиря а тот народулуй молдовенеск къ Адунаря чѣ ынтемеетоаре ши къ Соборул Бисерическ чел де-алок дин тоатъ Россія; 5) лъмуриря а ачелор ынчеперій ши порнирій, пе карѣ ва фи дътоаре де а се зиди дин ноу віяца чѣ политичаскъ ши бисеричаскъ ын віїториме; 6) лъмуриря ши ынфъптуиря ын віяцъ а префачерилор ши а скимбърилор челор неапърате ши фъръ де зъбавъ ын віяца чѣ бисеричаскъ: ын окырмуиря епархіальничаскъ ши ын организаря а православничилор общій бисеричещй ши попоръщй.

СКОПОСУРИЛЕ ГАЗЕТЕЙ.

Униря ши организаря общіей чеій бисеричещй а молдовенилор, служиря интересурилор челор общещй а организърилор ши алкътуирилор челор слободе бисеричещй ши политичещй деспре ынвъцъмынт ши деспре добында ши агонисиря дрептурилор: общіилор бисеричещй прин попоаре, фецелор челор духовничещй; школалей, ынделетничіилор челор слободе ши ындеобщіе а тутурор остенiторилор. Лупта пентру апъраря а дрептурилор челор ноуъ, ынстреинатъ де силничій, де унде еле ну се вор траже, остеняла ын нумеле унирей бисеричилор челор крещинещй ын Россія.

РУГЪМИНТЕ КЪТРЪ ИНТЕЛИЖЕНЦА ДЕЛА ЦАРЫ ШИ ОРАШЕ.

Ругъм ку тот адинсул пе Прякучерничь преоць, пе домнь ынвъцъторь, пе домнь псаломщичь, ши ындеобщіе пре тоць молдовеній де орй-че тагмъ съ биневояскъ а не тримите скрисорй де ынтымплърй дела тыргурь ши сате дин тоате унгіуриле але Бессарабіей. Скрисорь дела кооперативе, скрисорь деспре віяца ши реформа попоарелор, скрисорь деспре адунърь, скрисорь деспре рындуель ши нерындуель сау неажунсурь де тот фелюл, ле примим ши ле ынширым фыры ынтырзіере ын колонеле газетей ноастре ыи лимба молдовиняскъ.

Скрисоариле ле адрессаць ла «г. Кишиневъ «Епархіальныя Вѣдомости» пентру «Кувынтул Бессарабіей».

Ымпрумутул пентру Цары.

Фраць молдовень! дань ымпрумут църій. Тоате нороаделе ау къпътат слобозеніе а се десволта слобод. Ау скъпат де стражничь, де городовой, де надзиратель, де приставь ши алць службашй векй ын пуртъриле кърора съ афла мулте непотривирй. Акума нородул сынгур поате съшй пуе оамень, каре съ факы рындуялы. Окырмуиря аста тынъры есте ынкъ ка ун копил фъръ ажуторь. Я каутъ съ факъ рындуялы, дары сынт ын лъунтрул църій мулць връжмашь каре окырмуирей мулт ынпіедикъ.

Пе лынгъ ачаста връжмашул ла границъ стъ ла пынды ши ащяпты ла време потривитъ съ ынтре ын цары ла ной ши съ не зугруме. Цара требуе сы ціе мулты оасте ын лъунтру ши ла границы. Армія аста мулт мънынкъ не зи, пестe 40 де милліоане де рубле. Ачесте кіелтуель марь Цара ну ле поате акопери ку баній че се адунъ дин фель-де-фель де венитурь але ей, къчй Руссія аре нумай ла вро 10 милліоане де рубле венит не зи. Пентру а аконери ачесте кіелтуель марь Стъпыниря Времельникы ау хотърыт съ слобоады ун ымпрумут ноу, нумит нумит— «Ымпрумутул Слобозеній».

Дъторія ноастръ сфынтъ есте ка съ дъм ымпрумут Църій.

Нуй бине къ паралеле цинецй акасы ын ладъ. Тългърымя аша сау ымулцит къ ку тотул ыцй прадъ ши ынй іе ши віяца. Ла ной ын попорул міеу субт Кишиню ау учис тылгарій пе ун молдован ау луат де ла дынсул 100 де рубле ши ла урмъ лау спынзурат пе молдованул учис. Еу преотул дела бисерика сфинтдй Троицей ын Кмшиню лам ынмормынтат. Ши суте де ачесте безаконій ын тоатъ зи аузь.

Дацй парале ла казна ка ымпрумут църій ши апой ле вець афла яръшй ла зиле негре.

Съ въ ынскріець ла „Ымпрумутул Слобозеній“.

Н. В.

Пашій чей динтъй!

Четъцинилор а Бессарабіей чеій слободе! Пре вой въ кіамъ ка съ фицій пърташій остенитор ын зидиря дин ноу а віецій бисеричещ. Тоцій куй ле есте скумпъ крединца чѣ православникъ, ын чине ынкъ съ ынкълзеще скынтеюл а ынвъцътурій Евангеличещь деспре драгосте, слобозеніе, потривире ши фръциме, фъръ де забавъ требуй съ стеи ла лукрул пентру ынтокмиря віецій чей бисеричещь ши общещ.

А че дар требуй се се арътe лукрул ачеста, кум съ те апучѣ де ел, дела че ынчепѣ ши ынкотро съ мержѣ? Дакъ префачеря віецій чеій политичещ, иконоичещ ши общещ, требуй съ се факъ ку маре пазъ ши ку бунъ рындуялъ, апой ын префачеря віецій чеій бисеричещ ку атыта май мулт требуеск луаре аминте ши бунъ орындуяла. Лукруриле крединцей, службей Думнезеещ, рындуелелор крещинещ ши алтеле ау атинжере де пъръиле челе май ажере ши челе май сымцитоаре. Де дынселе ну съ поате съ те атинжѣ ку мъйниле челе згъркъноасе. Ну съ поате булук де а ынвиновъци, де а да ла рыфуялъ ши а стърпи ачея, че аша сау аминтриля съ атинже де крединцъ, че фелѣ де крединцъ ачаста ну вар фи. Ку ачея май ку дядинсул требуй де а фи ку пазъ ын партя крединцій чеій православниче, пре карѣ о мъртурисеще нородул руссеск, нумърул къруя есте ын мулте милліоне, ши кареле се кіямъ нород--пуртъторй де Думнезеу.

Къ ачаста есте аша дестул, есте де а не адуче аминте ынтымплъриле челе де скырбъ, че ау авут лок ын Кіев, Харьков, Иркутск, ын Рязань ши ын алте ораше. Батжокориря асупра сфинтелор моаще, глумире асупра архіереилор православничѣ ши хържиторіе асупра преоцилор ши алтеле асеминя. Де унде ну съ вар ынчепе непотривириле ачесте, елепот съ адукъ нумай ла немулцемирѣ, ла тулбурърѣ ын нород, ла жигнирѣ, ши пот съ май адаогъ греотатя а скопосулуй, кареле ши фъръ де ачаста есте грею, а віецій дин ноу чеій бисеричещ ши общещ ши а да ловитура чѣ де моарте слобозеніей ноастре чеій политичещ, пре карѣ ынкъ ну аша де демулт ной ку неспусъ букуріе ам прінмито.

Дар че съ фачем? Кум съ депъртъм ачаста ынфрикошатъ примеждіе?

Ятыя мъсуръ мижлочитоаре есте организаря. Требуй фъръ де зъбавъ, не прънъдинд ничѣ о зи, а не организа, а ынфънтуи віяца чѣ бисеричаскъ ши а попорулуй. А унеле попоаре дин орашул Кишинъу аша организаре де аку сау ынчепут, дар ынкъ ну преете тот локул сау токмит. Съ факъ ку пазъ пашій чей динтъй спре каля а віецій бисеричей чей слободе. Де аку есте токмит планул а организърилор дин ноу прин попоаре, сынт льмурите даторіиле ши дрептуриле лор ши алтеле де асеминя, интересул кътръ віяца бисеричаскъ ынтре міренй ведерат креще дин зи ын зи.

Ши ку врере есте де а зиче православничилор крещинй: пъстрацивъ, апукацй, пъзицй время, ну прънъдицй ничѣ ун минут, гръбицивъ де ынтрацй ын унире ку пъсторій воитрій спре лукраря чѣ ку спорире пентру фолосул Бисеричій ши а Патрієй.

Газета ностры.

Не-ам хотърыт а да ла ивялъ о газетъ молдовиняскъ ла доринца мултор мій де молдовень дин Бессарабія. Уна дин челе май марй доринць а интилиженцій ши а нородулуй молдовинеск ынплиним ной астъзй. Кынд ку чине не ынтылням, фіе молдован сау русс тот не ынтреба: „да кынд а сши газета молдовиняскъ?“. Комитетул ынплиниторй, ку тоате къ ау фост ынсърчинат ку скоатеря газетей ла ивялъ тот ну се хотъры ка съ ынчяпъ о газеты. Доуъ лунь де атунчя трекусе ши ной тот ам рънас ынапой. Ши се вор міера мулць ши вор ынтреба, де че ну ваць апукат ла лукру. Ун лукру ка о газетъ есте фоарте маре, грею ши ку ръспундере. Май ынаинте де тоате тре-

буе ла о газеты парале. Фъръ ачаста мерже тряба ла орй че фачере фоар те прост, яръ ла о газетъ ку тотул прост. Май ынтый акума гыртія есте фоарте скумпъ, пентру типарь требуе ындатъ съ плъцещь, ши ынсфыршит тримець газете пе ла оамень ын луме. Мулць дин ачештя ау драгосте де четит, ынсъ де платъ се фак къ уйтъ, сау кіар ну врау съ плътяскъ. Редакторій траг нъдежде къ а съ сосаскъ астъзй мыне пърале ши ръмын нумай ку нъдежде ши ынтро бунъ зи се трезеск дацй де судебничй пристав афаръ пе улицъ. Редакторій ау скрис нопцй ши зиле ынтрежй ши ръмын ын сфыршит ку бузе ымфлате. Де астъ датъ тражем нъдежде ка простул къ ну вом фи ыншъладй ши прячинстицій четиторь ни вор тримите капичеле пентру газете ку атыта май мулт къ ымплиним о неапъратъ доринцъ а Бессарабенилор, каре дореск луминъ ши о ындрумаре адевърат крещинескъ—молдовенескъ. Ной, чей дела Редакціе ну черем алте де кыт съне акоперим невоиле ноастре, къчй ну се афлъ никаюрь ым луме къ ун скріиторй де газете съ фи фъкут авере, да мулцй дин ачещя мор ын сфършит ын съръчіе маре.

Породул Бессарабіан ынцележе время ын каре тръим, ынцележе, къ требуе повъцуиторй; дакъ ну не вом повъцуи унул пе алтул, не вом пръпъди, Се пот иви мулцй пророчй минчиношй, каре кауть съ пискуяскъ ын апа тулбуръ; ши апа астъзй таре сау тулбурат. Дакъ ну ни вом стрынже рындуриле ла ун лок ши ну не вом уни, апой сынтем ка пород пръпъдицй, ши алцй ын локул ностру се вор скула ши не вор дуче ын робіе ши ын ынтунерек. Де ачея въ сфътуеск—стринжецивъ ынпрежурул бисеричилор, аскултацй не пъсторій вощрій, кари въ дореск нумай бинеле. Четицй газета ноастръ «Кувынтул Бессарабіей». Ной вом къута съ въ дъм ынвъцътурй нумай фолоситоаре къ трекынд время ачаста де маре кумпънъ съ ешим оцелицй, ынтрежй ши луминацй пе каля адевърулуй. Де ачея ын тоатъ каса молдовинескъ съ ну липсаскъ. пе мас газета ачаста. Фіекаре молдован, бун крещин, поате фоарте ушор съ жъртваскъ вынзынд ун лукру де нимикъ ши ку баній ачещія съ плътяскъ ынаинте пе ун ан пентру газета. Авынд газета пе масъ ва авѣ ун пріетин ын каса, каре о съл повъцуяскъ кум требуе съ пъпаскъ ын время ачяста. Ной вом къута съ въ адучем щирь дин тоатъ лумя, щирь де пе кымпул де ръзбой, щирь дела Стъпынире ши дела окырмуире дин Петроград. Щирь че се петрек ла царъ ши прин сате; щирй че петрек ын църиле стръине, щирь кари пот ла ной пътрунде дин цара връжмашилор нрщрій. Вом да ын газеты повъцуирь ши ынвъцътурй пентру нородул Бессарабян аша ын кыт вецй авѣ дестулы храны суфлетяскъ пентру челе 4 руб. че вецй плъти пе ан пентру газеты.

Н. В

СФАТУРЬ БУНЕ.

Дин зн ын зи ной не луптъм ку невоиле але ноастре, ку тоате греутъциле віецій общещй.

Ынтотдяуна авем требуинце де сфатуриле оаменилор май бътрынй ши май ынвъцацй.

Ын сате ыс май ынцелепцй ши бине щіу картя нумай преоцій ши ынвъцъторій.

Ла фіекаре лукру орй ла во ынтымпларе ши патимъ грѣ фолосицивъ ку сфатуриле лор, къ віяца ноастръ ый скуртъ—аз тръим, мыне пъмынт ши ченуши сынтем.

***

Аузим къ сътеій съ жълуи къ акум греу де тръит,—тоате-с скумпе, де келтуялъ ну пре есте.

Съ щицй, къ фъръ остенялъ нимикъ ну се кышлигъ.

Чел че лукрязъ, тотдяуна кышлигъ пыйня, дупъ кум ши ворба мерже: «Омул мунчиторй, де пыйне наре дор».

Май пъзицивъ де келтуелеле десе, фіе еле кыт де мичй.

Сынт уній оаменй, каре рабдъ де фоаме ши еу пыйня дела гура копіилор ка съшй поатъ кумпъра лукрурй скумпе фъръ де каре ар путѣ фоарте бине тръи.

Съ цинем минте ши алте. къ де кынд винул н-ал путем лъса, де кынд крышмиле думиника с-плине де оаменй, яр Бисеричиле пустіе; де кынд жіокул де кърцй аре лок прин мулте късе, де кынд ла унеля фемей ле плаче а умбла де аичй ынколо, пуртынд пошта сатулуй ын лок ка се ынгрежилуяскъ де копій; де кынд мулте

сау фъкут кукоане, де атунчй мулте аверй сау піердут.

Пентру ачаста лукрацй, луацивъ сама ла пуртъриле ши лукруриле воастре, къ дес динтро микъ грешалъ есъ проастъ урмаре.

***

Сътенiй нощрій питрекынд тоатъ съптъмына ын мунка гре, Думиника, ешинд дин сфынта Бисерикъ, ну щіу унеорй че съ факъ, алцій се стрынг ла во крышмъ, унiй ла во шезътоаре, питрекынд время ын блъстъмъцій.

Съ ну піердем время сътенилор, ку тоцій съ не адунъм ын съриле думиничилор прин школй ынвъцындуне унул пе алтул че есте спре бинеле ше фолосул ностру. Прин ачестя адунърй вом ынтъри ынтре ной легътура де драгосте, вом прегъти унiря ноастръ ын тоате пасуриле, ку алте кувинте, вом ынплини воя луй Думнезеу, къчй тоцй сынтем фрацй ши фръціе требуе съ фіе ынтре ной.

Фіинд ынкрединцат къ сътенiй ыс сътош де-а аузи лукрурй фолоситоаре ши плъкуте, ням гындит а скри ачестя кувинте ши сокот къ нородул ку букуріе ва прiйми сфатуриле скрисе.

Че ынсамны „Республика демократекы?“

Пынъ акума ын Цара Руссаскъ ау фост ынпърат. Ымпаратул пунѣ пе миништрій ши ый скимба. Ымпъратул пурта команда оастей, ел пунѣ генераль ын фрунте; ымпъратул хотыры ръзбой ши ел ынкея паче.

Ау фост ла ной ын сфыршит ши Дума Ымпъръцяскъ, каре хотъръ закоане ши кіелтуеле пентру ымпърыціе. Ку тотуш фъры де воя ымпъратулуй ну ау пътут ничь ун закон ничь о леже а ынфіинца ши а дуче ла ынплинире. Ын скурт песте стыпыниря ши путеря ымпъратлуй ну се афла алта путеръ ын луме, Тотул авя ынчепутул дела ел шй се ынторчя ярышь ла ел.

Акума ла ной ну-й ымпърат, требуя съ не пунем ла лукру ши съ пунем ла кале оарешькаре рындуялъ. Рындуяла чя веке сау аръtат ын время разбоюлуй фоарте ръ, ынкыт сау десфъкут ку тотул, ничь урмы нау ръмас де дынса ши нимене ну желеще дупъ дынса, афары декыт нумай де ачей де май апроапе але ымпаратулуй ши ей гындеск нумай ачея ка съ адукы ярышь царизмул ши тот ачея ши рындуялъ.

Ачей ынсы карь вряу о орындуире ши, о окырмуире ноуы тот пун дивиз адекы тот кынты ши стригы «съ трыяскы Республика демократикы».

Дары тотушь мулць, ши май алес нородул дела цары ну причепе че ынсамны кувинтеле ачеле.

Че ынсамны кувынтул. «Республика»?

Ку ачесте кувинте се нумеште аша о окырмуире, каре о аре ын мыны ну ымпаратул, чи о аре тот нородул. Аша прескум май ынаинте авя путере ши стыпырире песте нород ши Цары ын мыны ымпъратул, акума ын Республикы аре тоаты путере ши тоаты кырма ын мыны нумай нородул. Аша, де пилды, дакы акума тот нородул ши тот омул дин Цара Руссаскы сар адуна ла о маре адунаре ши аколо ар хотыры леже ши закоане, шй рындуялы ын цары прекум ын аинте фычя нумай ымпаратул сынгур, ачяста окырмуире сар кема Республиканъ. Яты дечь аша о Адунаре маре де нород ар капъта ачея путере ши кырмы че-о авѣ ынаинте нумай ымпъратул.

Ачаста ар фи чя май адевератъ сынгур-окырмуире а нородулуй, о адевъраты Республикы.

Ын църь мичь аша ши се ынтымплы, ун де-й ну есте ку невоіе ши ну есте греу а се стрынже тот нородулуй ла ун лок, ла о адунаре маре, прекум де пилды ачяста есте ын Швейцарія.

Ын църь май марь унде мулте милліоне де нород се афлы, есте греу пентру тоць дин тоате унгюриле а църій ла ун лок, ла о адунаре маре а се стрынже. Аиче се фаче о окырмуире респбликаны, адекы о сынгур-окырмуире а нородулуй ынтрун алт фель. Аиче адекы де асты даты нородул кырмуеще прин делегацій сый, сау прин депутацй кум ной спунем, прин оамень алешь ла ачяста трябы де ной.

Нородул алеже сау сынгур де а дрептул, сау прин депутацiи съй ун ом каре й плаче ка прешединте—презедент—че-й предсѣдатель. Ачеста есте ынсърчинат а ста ын легытуры ку алте цинутурь. Дар ачеста ну-й ымпърат; ла дынсул ну-й ничь умбра де путере стыпънитоаре. Ел ну мощинеще дела татыл съу окырмуиря, прекум ун ымпърат о капътъ, чи нородул ыл алеже. Прешединтеле локул съу ну-л цине тот ла моарте, прекум ун ынпърат, чи есте алес пе о време хотърътъ де нород. Ын Франція пе 7 ань, Америка пе 4 ань Ун прешидинте алес де нород, ръспунде пентру фаптеле сале нумай нородулуй. Нородул ы-й хотыряще ши ляфъ. Дак се ынплинеще время чя хотърътъ (срокул)

ын локул луй алег пе алтул, сау дакъ прешединтеле чел май де ынаинте ау фост бун поате фи ярышь алесь.

Чине фаче закоане—лежь ын о Республикъ, ши плинеще закоанеле? Чине денумеще пе миништрій ши алте афачерь май ынсемнате хотыреще?

Парламентул, сау кум ной о нумим Дума царій. Я дъ з а к о а н е, ле скимбы ши фаче алте май буне; Парламентул хотъръще ръзбоюл, ынкеіе пачя, ел хотыреще бірул, ел поарты грижъ де венит ши де келтуялы. Парламентул се алкытуеще дин депутаций алешь де нород. Дакъ нородул есте куминте, алеже депутаций буній, карій цын партія нородулуй, дакъ нородул есте прост, атунчя алежи депутаць, кари ышь поарты грижъ нумай де бузунаріул съу ши винде пе нород.

Парламентул ачеста ышь алеже миништрій дин мижлокул съу, кари апой ръспунд пентру фаптеле сале Парламентулуй. Парламентул адекъ Дума ачяста адевереще пе Миништрій ей; ши дакы партя чея май маре дин депутаць ну-й мулцимиты ку фаптеле Миништрилор съй, ачещія апой адекъ миништрій се дук ын отставкы ши ын локул лор вин алцій. Парламентул сау Дума ачяста поате съ деіе пе миништрій ачещія ын жудекаты пентру фаптеле лор.

Дин ачяста есы къ ши миништрій ну пот фаче ши дреже дин воя лор, чи ей ымплинеск нумай закоанеле ши ачея, че ый порунчеште Д у м а ку маре глысуаре.

Дечь нумай депутацій чей алешь де нород сынт—господарій,—домній стъпыній—яры миништрій служиторій.

Ынсамны дечь кы ын Думы съ фіе алешь ши тримишь нумай депутаць бунь, адекы кум ам спус аша фель де оамень, карь дореск бинеле нородулуй ши карі ымплинеск ын Дума нумай ачея че дореще ши воеще нородул. Дакы ар фи аша ын фапты, ын адевър, адекы дакы ар ынтра ын Думы нумай депутацій бунь, кари дореск нумай бинеле нородулуй, ши вор ынплини нумай воинца нородулуй, атунчя се поате спуне, кы окырмуиря ва фи че се кямы Республикы демократикы, адекы нородул сынгур окырмуеще ку цара, сау о сынгуръ стыпынире а нородулуй.

Акума се пуне ынтребаря: ын че фель се поате ачаста ажунже, адекы ка си фіе о сынгур —стыпынире а нородулуй, сау кум се поаге а ажунже ла о стыпынире демократикы, сау кум о нумеще тоаты «лумя» Республикы демократикы. Май ынаите де тоаге требуе аша де фыкут ши де дирес, кы нородул ынтрег сы іеіе парте ла алежере, адекъ тоць къличь—сърмань ши богаць, прощь ши ывъцаць, бърбаць ши фемей, фіекаре дин ачешть съ алягы ку ун глас тот-уна—боіерь ши калик, фабриканць ши лукръторь, бырбат ши фемее тоць тот уна кыте ун глас—вор требуи съ деіе ши съ алягы пе депутаць Дакы одаты ау гласуит, апой ын алт лок наре воіе сы гласуяскы. Тоць требуе сы алягы де-а дрептул пе ун депутат пе каре-л дореще. Ну требуе ши ну й й воіе де алес пе ынпутернечиций прекум се фачя май наинте пентру Дума. Де ачея тоаты цара а Россіей ва фи ынпърциты ын черкурь—округурій. Кыцій депутаци а пуне нородул, атыца черкурь вор фи. Время хотъръты сау срокул, пе кари ва фи алес ун депутат ва фи 2-3 сау 4 ань, ынсы ну май мулт. Астфель депутаць алешь вор фи адевъраций алешій а нородулуй, де ачея кы ын фіекаре черк де алежере ва фи алес ачел депутат кари ау ынтрунит май мулте гласурь—вотурь.

Дакы нородул ну ва фи мулцемит ку депутатул чел алес, дакы нородулуй ну вор плыче закоалеле—лежиле, пе каре ле адуче Дума цырій, атунчя нородул поате сы чяры кы Дума сы фіе десфіінцаты пыны ла ун срок хотырыт ши сы фіе алежерь дин ноу. Май поате нородул ши пе Дума Царій сы о цые ын сокотялы, адекы тоате неконтенит сы-о контрогезе. Се поате шы аша а ынтокмій кы лежя май важникы адкы май ынсамнаты съ фіе даты сау тримисы нородулуй ла гласуире. Дакы нородул ау примит леже ку гласурь мулте, апой атунчя лежя поате сы фіе пусы ын ынтребуинцаре, алтфель ну поате фи ворба де оаша л леже. Аша а гласуире асупра уней леже, унде лежя се ды нородулуй ла хотырыре, се кіямы референдум. Аша се фаче ын Швейцаріа.

Сфатул цырій (государственный совѣтъ) ну требуе сы фіе, ел есте де присос.

Аша дар че рындуялы есте ын Республика демократикы?

Аша:—

1) Тоаты кырма ын тоаты Цара а Россіей аре нородул.

2) Нородул ышь алеже пе о време хотъръты ун прешединте, каре дъ нородулуй сокотялы пентру фаптеле луй.

3) Нородул алеже ын парламент, сау ын Дума цырій депутаць, адекы нородул, алеже парламентул.

4) Алежериле ла парламент (Дума) требуе сы фіе (ши вор фи) общець де тот омул, пентру тоць део-потривы, гласуйре де-а-дрептул ши тайнуйты—ынкисы.

5) Дума алеже дин мижлокул сыу пе миништрій, кари ау сы деіе сокотялы Думей пентру фаптеле лор, Дума фаче ши плинеште лежь —закоане, хотыреще бирул ши келтуелиле.

6) Закоане май ынсемнате се дау да гласуире нородулуй (референдум).

Буковинянул.

Печатано въ Кишиневской Епархіальной типографіи, Харалампіевская ул. д., № 42.

3) Консультація по всѣмъ юридическимъ вопросамъ, возникающимъ въ жизни той или другой общины.

4) Устройство инструкторскихъ курсовъ по организаціи приходскихъ общинъ.

5) Командированіе въ отдѣльные приходы церковныхъ проповѣдниковъ и опытныхъ ораторовъ на приходскія собранія, гдѣ будетъ въ нихъ чувствоваться потребность.

6) Организація обученія неграмотныхъ взрослыхъ какъ при центральномъ Совѣтѣ, такъ и при приходахъ.

7) Устройство лекцій и бесѣдъ для народа въ приходахъ, казармахъ, фабрикахъ и заводахъ по вопросамъ религіознымъ, а также и по поводу переживаемыхъ моментовъ.

8) Контактная работа со всѣми аналогичными союзами и обществами.

9) Устройство внѣочередныхъ общественныхъ моленій, празднествъ и крестныхъ ходовъ, съ участіемъ по возможности сосѣднихъ причтовъ и приходовъ.

10) Издательство листковъ, проповѣдей, брошюръ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и вообще трудовъ Совѣта по всѣмъ богословскимъ, научнымъ и современнымъ вопросамъ,

11) Образованіе центральнаго церковнаго народнаго хора и регентскихъ курсовъ.

12) Содѣйствіе развитію всякаго рода полезныхъ въ общежитіи учрежденій.

Примѣчаніе 1. До выработки и утвержденія нормальнаго устава приходскихъ общинъ Совѣтъ рекомендуетъ отдѣльнымъ приходамъ, если у нихъ не имѣется своихъ уставовъ, руководствоваться временно правилами, издаваемыми различными учрежденіями и организаціями.

Примѣчаніе 2. Съ своей стороны Совѣтъ выражаетъ желаніе, чтобы дѣятельность приходской общины охватила всѣ жизненныя функціи прихода. Приходская община съ этой цѣлью должна прежде всего по мѣрѣ силъ и возможности заботиться объ единеніи всѣхъ членовъ общины въ одну сплошную дружную семью и всячески стремиться облегчить отдѣльнымъ членамъ своимъ тяготу переживаемыхъ моментовъ; община должна придти на помощь бѣднѣйшему населенію черезъ устройство кооперативовъ, всевозможныхъ кассъ взаимопомощи—свадебныхъ, похоронныхъ и т. д. Община беретъ на себя заботу о церковныхъ хорахъ, благолѣпіи храма и благочиніи во время Богослуженія, охрану жилищъ и личную безопасность каждаго своего члена; община организуетъ особые дѣтскіе кружки съ цѣлью какъ духовнаго, такъ и физическаго ихъ воспитанія; на общинѣ лежитъ, наконецъ, обязанность охранять цѣльность самаго храма, его историческихъ сокровищъ и возможное изученіе ихъ. Цѣли указанныя выше въ §§ 3, 6, 7, 9, 11 и 12 могутъ быть осуществимы въ приходскихъ совѣтахъ на мѣстахъ. При чемъ Совѣтъ Приходскихъ Общинъ готовъ придти на помощь въ означенныхъ дѣлахъ.

Уставъ высылается безплатно. Покровка, 22.

Отъ Бессарабской Казенной Палаты.

„Бессарабская Казенная Палата приглашаетъ г.г. плательщиковъ подоходнаго налога, причитающагося съ дохода, показаннаго самими плательщиками въ заявленіи о доходахъ (ф. № 8), такъ какъ на неуплаченныя сумы съ насупленіемъ 15 августа 1917 г. будетъ начисляться пеня.

Платежи принимаются пока въ Казначействѣ и въ отдѣленіи Государственнаго Банка“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Распоряженія Епархіальн. Начальства.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Ок. сем. псал. ц. с. Сынжеры, Хот. у., Николай Фрацманъ на свящ. м. къ ц. с. Инешты, Орг. у., 11 Авг.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Ц. с, Балкоуцъ, Хот. у., псал. Николай Перетятковъ къ Болград. собору, 6 Августа.

Ц. с. Чіишіи, Аккер. у., свящ. Петръ Бѣлодановъ къ ц. с. Еникіой, Измаил. у., 4. Авг.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Ок. Сем. Александръ Лунга отчисленъ отъ свящ. мѣста при ц. с. Вороновицы, Хот. у., по прошенію, 4 Августа.

Ц. с. Калинештъ Бѣл. у., псал. Михаилъ Беньковскій, за штатъ за проступки, 1 Авг.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество земли, дес., саж.	Жалованья отъ казны.
Аккерманскій уѣздъ.			
С. Чіишія, 2 м.	2623	121	—
С. Николаевка	1060	61	—
С. Спаское	624	—	676
Бендерскій уѣздъ.			
С. Радуканы	435	4	600
С. Казаяклія 2 м.	2072	120	—
Измаильскій уѣздъ.			
Г. Болгр. Ник. ц. 2 м.	1856	60	—
С. Бабель	882	120	—
С. Аржанка	1000	99	—
С. Алуатъ	225	33	400
С. Баймаклія	345	16	—
С. Зернешты	461	16	600
Кишиневскій уѣздъ.			
С. Сарато-Резешъ	245	3	600
Оргѣевскій уѣздъ.			
С. Кошерница	202	33	400
С. Парканы	351	33	400
С. Морозены	900	34	—
Сорокскій уѣздъ.			
С. Деркоуцы	569	34	400
С. Вережены	615	33	400
Хотинскій уѣздъ.			
С. Вороновица	407	33	400
С. Гинкоуцы	625	34	400
С. Михалково	684	33	400
С. Михалашаны	657	33	400
С. Котылево	888	33	—
С. Форостное	488	33	400
С. Ревкоуцы	365	33	400

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Измаильскій уѣздъ.			
Измаильскій Соборъ	1 и 2 м. 2575	60	171
Болградскій Соборъ	2 м. 1375	—	171
С. Мусаитъ	370	33	40
С. Алуатъ	225	34	40
П. Вылковъ	464	33	50
Г. Килія Никол. ц.	2 м. 1290	206	60
Кишиневскій уѣздъ.			
С. Гояны	500	33	40
С. Сарато-Резешъ	245	33	40
Хотинскій уѣздъ.			
С. Сынжера	422	34	40
С. Балкоуцы-Низшіе	650	33	—
С. Пригородокъ	680	33	40
С. Рынгачъ	565	33	40
С. Нагоряны	324	33	40
С. Шиловцы	1524	66	—
С. Шендряны	525	33	40
С. Коликоуцы	700	34	40
Бѣлецкій уѣздъ.			
С. Калинешты	649	46	—

Редакціонная комиссія: Свящ. І. Щука. И Смѣловъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

1. Значеніе преподаванія въ школѣ Закона Божія и кто долженъ его преподавать. 2. Нужна-ли молдавск школа. 3. Взбаламученное море 4. Къ собратьямъ. 5. О Миссіонерствѣ. 6. Поученіе о церкви, примѣнитель къ современнымъ событіямъ, произнесенное въ церкви с. Петропавловки, Аккерманскаго уѣзда, въ хрaмов день 29 іюня 1917 года. 7. Отъ Исполнительнаго Комитета Совѣта Приходскихъ Общинъ. 8. Отъ Бессара ской Казенной Палаты.

Отдѣлъ оффиціальный.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія.

Кишиневская Епархіальная типографія, Харалампіевская 42.